

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОЛОГИЯ:

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ
СБОРНИК СТАТЕЙ II МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 25 ЯНВАРЯ 2021 Г. В Г. ПЕНЗА

ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2021

УДК 001.1
ББК 60
С56

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

С56

СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ: сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2021. – 44 с.

ISBN 978-5-00159-720-9

Настоящий сборник составлен по материалам II Международной научно-практической конференции **«СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ»**, состоявшейся 25 января 2021 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021
© Коллектив авторов, 2021

ISBN 978-5-00159-720-9

Ответственный редактор:

Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Агаркова Любовь Васильевна – доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович – кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович – доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна – доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович – доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич – доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович – доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович – кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна – доктор исторических наук, доцент
Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор
Грицай Людмила Александровна – кандидат педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович – доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнара Рифовна – доктор филологических наук, доцент
Казданиян Сусанна Шалвовна – кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна – доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна – кандидат психологических наук

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович – доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович – доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич – доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна – доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович – кандидат технических наук, доцент
Оробец Владимир Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич – кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович – доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич – доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна – доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович – кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна – доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна – кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ	5
СПЕЦИФИКА СЛОВОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ Н.Т. БУШЕНЕВА) ИВАНОВА ВАЛЕРИЯ ДМИТРИЕВНА	6
СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ ШКОЛА ДЛЯ ДЕТЕЙ- ИНДИГО РАМАЗАНОВА ЯНА НИКОЛАЕВНА.....	9
ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНЫЕ КОННОТАЦИИ СЛОВО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА МОРОЗОВА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА	14
АНАЛИЗ СПОСОБОВ ОБРАЗОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫХ ЗООМОРФНЫХ МЕТАФОР В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ МОРОЗОВА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА	18
ЯЗЫКОЗНАНИЕ	21
ЛЕКСИЧЕСКОЕ ОБОГАЩЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА МАТЕРИАЛЕ ЗАИМСТВОВАНИЙ ИЗ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА ВОРОНИНА ЮЛИЯ ПАВЛОВНА	22
АНТРОПОНИМЫ, МОТИВИРОВАННЫЕ ЧЕРТАМИ ХАРАКТЕРА, В ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ XVII В. МЫСЛОВСКАЯ АЛЕНА ИГОРЕВНА	25
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИ СВЯЗАННОЕ ЗНАЧЕНИЕ В ОБЩЕЙ ТИПОЛОГИИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВА ВАН ВАНЬВАНЬ.....	29
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ РЕЧЕВОГО АКТА ПОЖЕЛАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ ЧЖАН ХАО	33
ЖУРНАЛИСТИКА	36
ТРАНСФОРМАЦИЯ МОЛОДЕЖНОГО ЖУРНАЛА В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛА «ЮНОСТЬ») ОДИНЦОВА ДАРИЯ НИКОЛАЕВНА	37
МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ	39
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИХ ПРИЁМОВ АНАЛИЗА И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В РАМКАХ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ АЛФЕРЬЕВА МАРИНА БОРИСОВНА.....	40

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ

УДК 811

СПЕЦИФИКА СЛОВОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ Н.Т. БУШЕНЕВА)

ИВАНОВА ВАЛЕРИЯ ДМИТРИЕВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»

*Научный руководитель: Воробьева Татьяна Алексеевна**к.ф.н., доцент**ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»*

Аннотация: Статья посвящена анализу словообразовательного значения окказионализмов в стихотворениях Н. Т. Бушенева. Рассмотрены различные взгляды исследователей на природу словообразовательного значения, определены его признаки. Предметом исследования становится семантика окказионализмов. В статье определяется специфика словообразовательного значения окказионализмов, приводятся примеры продуктивных и малопродуктивных способов образования индивидуально-авторских выражений.

Ключевые слова: поэтический текст, окказионализм, словообразовательное значение, словообразовательный анализ, способ образования, транспозиционное значение, мутационное значение, аналогическое словообразование.

THE SPECIFICITY OF THE WORD-FORMATION MEANING OF OCCASIONALISMS (BASED ON THE MATERIAL OF N. T. BUSHENEV'S POETRY)

Ivanova Valeria Dmitrievna*Scientific adviser: Vorobyova Tatyana Alekseevna*

Abstract: The article is devoted to the analysis of the word-formation meaning of occasionalisms in N. T. Bushenev's poems. Various views of researchers on the nature of word-formation meaning are considered, its features are determined. The subject of the study is the semantics of occasionalisms. The article defines the specifics of the word-formation meaning of occasional expressions, provides examples of productive and unproductive ways of forming individual author's expressions.

Keywords: poetic text, occasionalism, word-formation meaning, word-formation analysis, method of formation, transpositional meaning, mutational meaning, analogical word-formation.

Словообразовательная семантика всегда привлекала внимание лингвистов (работы Е.С. Кубряковой, М.Н. Янценецкой, И.Г. Милославского, И.С. Улуханова, Е. А. Земской, Н. А. Янко-Триницкой, М.А. Кронгауза и др.). Однако до сих пор нет единого мнения о сущности словообразовательного значения и языковых средствах его выражения.

Существуют различные взгляды на природу словообразовательного значения (СЗ): 1) «общее значение, объединяющее производные одного ряда или одной категории»; 2) значение словообразова-

тельного форманта; 3) «повторяющаяся семантическая разность производного и производящего»; 4) «повторяющаяся сумма значений производящей основы со значением аффикса» [3, с. 91].

Носителем СЗ называют словообразовательный аффикс (Улуханов, Максимов), словообразовательную модель (Кубрякова, Черепанов), словообразовательный тип (Вараксин, Николаев).

СЗ значение всегда формально выражено, имеет внутрисловный и «серийный» характер, может сближаться с грамматическим значением, способно фиксировать обобщённую семантику однотипных производных (о признаках СЗ см.: Кубрякова 1981).

Цель данной работы – определение специфики словообразовательного значения окказионализмов в поэтических текстах Н. Т. Бушенева.

Николай Тимофеевич Бушенев – поэт, ученый-филолог, кандидат филологических наук. Автор поэтических сборников «Полчаса на нежность» (Череповец, 1996), «Созвучия по случаю» (Вологда, 1999), «Время выбора?» (Вологда, 1999), «Свет одиночества» (Череповец, 2000), «Сентябрьзги» (Череповец, 2006), «Panta rei» (Череповец, 2006), «Доброе лишь помнится» (Вологда, 2006), серии «Вкус позднего мёда» (Череповец, 2016).

В своих стихах Н.Т. Бушенев использует много окказиональных слов, обладающих особой смысловой нагрузкой, позволяющих выразить индивидуально-авторское видение мира.

Словообразовательный анализ подразумевает установление словообразовательной мотивированности (производности) слова, т. е. определение словообразовательной структуры производного слова (выявление мотивирующей базы и словообразовательного форманта) и способа его образования. При определении специфики словообразовательного значения окказионального слова необходимо учитывать не только производное слово, но и производящее, словообразовательный формант, способ словообразования, контекст, в котором создан окказионализм, и его художественную функцию.

Словообразовательный анализ индивидуально-авторских слов Н.Т. Бушенева показал, что при образовании окказиональных слов используются как продуктивные, так и малопродуктивные способы словообразования. Например, в стихотворении «Художнику» (2019) грамматические окказионализмы-наречия «журчаще» и «акварельно» образованы узуальным суффиксальным способом с помощью словообразовательных формантов «-е» и «-о». Окказионализм «трельно» мотивирован существительным «трель», образован с помощью наречного «-но» (окказионального алломорфа суффикса -о).

Суффиксы наречий -е (журчаще) и -о (акварельно) выражают транспозиционное словообразовательное значение, а суффикс -но – транспозиционное и мутационное. Совмещение разных СО значений у морфа -но вызвано неполнотой СО цепочки: трель – [____] - трельно. В языке нет прилагательного «трельный», связанного с наречием отношением непосредственной мотивации.

Семантика данных окказионализмов раскрывается в контексте стихотворения: там, где находится художник, по мнению лирического героя, всегда шумно, звонко, приятно и красочно – «Там журчаще и трельно./ Там светло, акварельно!» [2].

Узуальным суффиксальным способом образован окказионализм «наступление» от мотивирующего слова «наступать» в стихотворении «Наступает орда – Зима!» (2004) (транспозиционное словообразовательное значение «действие, связанное с субъектом или независимое от субъекта»).

Значение слова определяется контекстом, в котором оно выполняет функцию языковой игры (наступление темноты – наступание на кота). Авторская позиция выражается в отсутствии страха перед наступлением зимы, темноты, мрака.

В стихотворении «Из материй разухабистых метелей...» (1992) окказионализм «оттяпнутое» мотивирован словом «тяпнуть (присвоить чужое)» и образован узуальным приставочно-суффиксальным способом. Слово «самоусвоенье» образовано сложением с одновременной суффиксацией. Благодаря своей экспрессивности окказиональные слова позволяют раскрыть смысл философской авторской мысли о человеческой честности и дружеских доверительных отношениях. «Я не с теми, что оттяпнутое делят. / Человека, человечество любя, / буду думать, буду чувствовать и делать / для других, как для себя и от себя. / Отчужденье - это самоусвоенье» [2].

Неузуальные способы образования также представлены в стихотворениях Н. Т. Бушенева. Автор использует сочетание субституции и графикации, для того чтобы образовать окказиональные слова

по аналогии с мотивирующим словом. Е. С. Кубрякова в работе «Типы языковых значений» отмечает такой тип словообразовательного процесса, как аналогический – «создание производного слова при ориентации на существующий лексический образец» [3, с. 25]. Такие примеры можно наблюдать в стихотворении «Тот еще проповедник!», где окказионализмы «ПРАХоведник», «БРАКоведник», «ВРАКоведник», «ТРУПоведник», образованы по аналогии со словом «проповедник»: «ХРАПоведник / БРАГоведник / ДРАКоведник / МРАКоведник / ТРОПоведник / ТРАПоведник / ТРАМПоведник / ТРЁПоведник / ТРУППоведник / ГРАБоведник / ГРОБоведник / ГРУБоведник» [2].

Окказионализм «бесфонарно» («Темнеет рано», 2004) создан приставочно-суффиксальным способом от мотивирующего слова «фонарный» на основе аналогического словообразования («безлюдно», «беззвёздно», «безлунно»).

В стихотворении «Околопандемийное» (2020) мотивирующее слово «пандемия» является базой для образования большой группы индивидуально-авторских выражений с ярко выраженной оценочной коннотацией: «ИСПАНдемия / БАНдемия / БАНКдемия / БАНДЕРмия / ДЕРБАНдемия / ЩЕЛБАНдемия / ПОГРЕБАНдемия» [2] (способы образования – междусловное наложение + графиксация, контаминация + графиксация, субституция + графиксация).

Словообразовательный анализ окказионализмов показал, что поэт использует различные узловые и окказиональные приемы образования индивидуально-авторских слов. Анализ словообразовательной семантики приводит к выводу, что специфика словообразовательного значения окказионального слова определяется экспрессивностью словообразовательного форманта, разнообразием словообразовательных моделей, опосредованностью мотивации. Для интерпретации значения окказионального слова определяющим является контекст.

Список литературы

1. Бушенев, Н. Т. Вкус позднего мёда. Избранное: стихи, прозаические миниатюры / Н. Т. Бушенев. – Череповец, 2016.
2. Бушенев, Н. Т. Стихотворения // Стихи.ру [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.proza.ru/2014/08/30/514> (06.07.2020).
3. Кубрякова, Е. С. Типы языковых значений: Семантика производного слова / Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1981.
4. Лопатин, В. В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования./ В. В. Лопатин. – М.: Наука, 1973.
5. Улуханов, И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация / И. С. Улуханов. – М., 1996.

© В.Д. Иванова, 2021

УДК 800

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ ШКОЛА ДЛЯ ДЕТЕЙ-ИНДИГО

РАМАЗАНОВА ЯНА НИКОЛАЕВНА

магистрант

ФГОУ ВО «Башкирский государственный университет»

БашГУ (г.Уфа)

Научный руководитель: Ахметьянова Наиля Ахмадулловна*кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики*

Введение. Аннотация.

В наше быстрое время наша жизнь меняется с космической скоростью. Работа-спорт-хобби – дом – дети – автомобиль- многие сейчас и не представляют, как без этого обойтись. Ведь раньше 1 машина была на семью, а сейчас это обычное дело иметь 2-3 машины на одну семью.

Что же касается современных детей? Это еще более ускоренный процесс развития, то что мы осваивали годами (нано-технологии, гаджеты и прочие современные технические устройства), для современных детей- это сейчас обыденность, которая буквально с пеленок окружает их. Нередко мы замечали, как 2-х летнему ребенку, который не умеет еще разговаривать, но зато он отлично разбирается в смартфоне, планшете и прочей технике.

В связи со стремительным ростом продвижения прогресса- динамика развития современных детей видна невооруженным глазом. Все мы родители хотим видеть своего ребенка умным и уникальным. Но одно дело всеми силами подпитывать это, а другое дело положиться на волю судьбы.

Попробуем ответить на вопрос словами А. С. Макаренко: «...Научить человека быть счастливым нельзя, но воспитать его так, чтобы он был счастливым, можно». Мудрая мысль, которую хорошо бы взять на вооружение каждому, кто хочет, чтобы его ребенок вошел в самостоятельную жизнь с ощущением собственной полноценности в обществе людей и четким пониманием того, что он хочет от жизни.

Какие же ценности должны преобладать в ребенке, чтобы реализовать задуманные будущие перспективы по учебе, особенно, если это уникальный ребенок, одаренный от природы поразительным умом и способностями. Важно, чтобы у ребенка не было эгоистического понимания происходящего чувства превосходства над другими обычными детьми. Здесь все зависит от нравственной культуры человека, умения понимать духовные ценности, и конечно, от чувства меры в требованиях к жизни.

Вот почему отцы и матери, думающие о завтрашнем дне сына или дочери, не могут не помнить о примере своей жизни, о том, как раскрыть перед растущим человеком настоящие источники жизненных радостей, чтобы учеба приносила радость, а не чувство долга через «не хочу» или через «надо». Для достижения этой цели родительская любовь требует мудрости, которая проявляется в гармонии доброты и требовательности, ласки и строгости, снисходительности и непримиримости. Существует и другая крайность в обучении. Встречаются ребята, у которых представления школы искажены, и тогда появляются первые маленькие трагедии: обычные требования школьной жизни- подчинить свое «я» коллективному «мы», личное «хочу» общественному «надо», следовать законам товарищества, уважать слово учителя, выполнять домашние задания- непосильная тяжесть для них. Увы, учеба, работа, хлеб-ничто не дается без усилий. Нужно помнить одну простую истину- «чем легче достаются радости и бла-га в детстве, тем меньше оставляем для них подлинного счастья на всю последующую жизнь».

В.А. Сухомлинский, обращаясь к родителям, говорил: «...вся сущность человеческого воспитания заключается в том, чтобы желания личности гармонизировали с интересами коллектива, общества, народа, Отечества. Желания надо с первых же дней сознательной жизни ребенка окультивировать,

чтобы была цель и потребность в учебе, в получении знаний. Культура человеческих желаний- это столбовая дорога семейно- школьного воспитания...» Недопустимо, когда ребенок растет, чувствуя полную свободу своим прихотям.

Огромную роль в формировании правильной установки на учебу, особенно профильному обучению, играет взаимоотношение родителя и ребенка. По мере взросления ребенка «взрослеют» и его требования, которые выполнить любвеобильным родителям становится все труднее. Рано или поздно наступает такой момент, когда ребенок сталкивается с родительским «нет», ведь не все, что хочется, выполнимо. И тогда возникает столкновение детского «хочу-дай!» с родительским «нет, это невозможно».

Хотите, чтоб ваш ребенок, подрастая, не чувствовал своей ущербности? Воспитайте в нем дисциплину желаний и жажду знаний! И не откладывайте это на потом, когда, как говорят родители, «ребенок подрастет, поумнеет, сам поймет, образумится...». Понятия «хочу» и «возможно- невозможно», а также понятие «надо» - должны войти в сознание растущего человека одновременно. Почему- то, пока ребенок мал, нам не приходит мысль: как бы ни был он любим нами, мы не сможем сделать его обладателем той волшебной палочки, которая по мгновению ока сделает его счастливым: и учиться то ему будет легко, и трудится-то он будет «просто так», не затрачивая усилий, и обожаем он будет окружающими (также, как это было в семье), и с друзьями повезет. Ставить вопрос о воспитании у ребенка чувства меры не только правомерно, но и необходимо, ведь все, что мы хотим видеть у взрослых наших детей, закладывается в его детстве, в отношении к учебе, к родителям, к товарищам.

Характер человека и успех в учебе- понятия взаимосвязанные. Ясно, что у того, кто обладает лучшими человеческими качествами, присущими новому человеку, больше светлых минут, так как у него более обострена способность воспринимать положительное в окружающем. Он умеет считаться с законами нашего общества. Человек же с плохим характером зачастую сам себе отравляет жизнь по пустякам, поступает, руководствуясь эгоистическим «хочу- не хочу».

Вот уж поистине, как тут не вспомнить народную мудрость: человек- кузнец своего счастья. Но эта истина, пока ребенок мал, не применима к нему, зато имеет прямое отношение к тем, кто ответственен за его воспитание, формирование его характера,- к родителям. Завтрашний день вашего ребенка в ваших руках: хотите, чтобы он был счастлив, воспитывайте в нем лучшие человеческие качества, от которых зависит его полноценное мироощущение, хотите, чтобы он был целеустремлен- подпитывайте в нем жажду знаний.

Не может стать счастливым ребенок и в том случае, если он вовремя не познал радости от трудовых усилий. Лодырю, лентяю, неумейке всегда способствует ощущение скуки, гнетущего чувства от того, что ему приходится ходить в школу, институт, на работу, что-то делать по дому, выполнять обязанности как члену или главе собственной семьи. Он и в личной жизни не сможет быть счастлив, ведь в его представлении семейная жизнь- это сплошные удовольствия, где нет будней, трудовых усилий, взаимной помощи, уступок в больших и малых делах. Вот почему, если мы хотим счастья своему ребенку, нужно об этом заботиться уже сейчас. И главный ключ к счастью и к успеху в учебе- это труд, труд и еще раз труд! Плюс умение сочетать свое личное с общественным- труд для себя и своей семьи с трудом для общества и Родины.

Вывод: задача родителей воспитать своего ребенка так, чтобы они в дальнейшем обладали опытом многосторонней трудовой деятельности, имели различные практические навыки, не страдали от собственной беспомощности. Разве мало фактов, когда молодая семья распадается из-за того, что супруги-неумейки даже и не предполагали, что их «семейное счастье» во многом зависит от обычных, повседневных бытовых мелочей, незнание которых портит им жизнь, создает конфликтные ситуации. Счастье наших детей в их подготовленности к самостоятельной жизни. А это обязывает нас строить воспитание так, чтобы им, юным гражданам, были присущи все лучшие черты нового человека- коллективизм, трудолюбие, бережливость, оптимизм, любовь к Родине, готовность по первому зову прийти на взаимовыручку.

1. Глава. Как выявить детей- индиго в обычной школе?
2. Глава. И как вести себя с ними?

Вот и настали времена, благодаря средствам массовой информации, совершенству технологий, возможности войти и работать через интернет и другие средства. Наблюдая, в работе и жизни современных детей не перестаешь удивляться их оснащенностью, в какой-либо сфере деятельности. Например, на уроках изобразительного искусства тема «Маски» (изображение положительных и отрицательных героев). Дети не просто рисуют, а передают через цвет- образ какого-либо персонажа; у гениальных детей обязательно есть оригинальное решение, совершенно другое видение, то есть, задание трактуется по-своему, как ему видится (обосновывая ребенком). Таких детей я знаю лично. Они серьезны, умеют отстаивать свои мнения, порой идут на конфликт со сверстниками, подчиняя их себе. Многим одновременно интересуются, не боятся испортить отношения с взрослыми, не думают о субординации, говорят с тобой на равных, много спрашивают по интересующим вопросам. Например, одна такая ученица доставляет массу неудобств; она способна, любыми способами привлечь к себе внимание, порой идет на конфликт. Учатся они, как правило, успешно, опережая сверстников, участвуют и занимают призовые места почти по всем дисциплинам. Они рано привыкли к успеху и похвалам; с такими детьми трудно сверстникам и неудобно взрослым; так как от педагога требуется постоянной готовности к ответу на любой поставленный вопрос, может быть даже не по теме. Некоторые дети, совершенно лишены какого-либо такта, у них, как правило, завышена самооценка, о таких детях часто говорят на педагогических советах, оперативках; так как их вопросы требуют сиюминутного решения; чтобы это не помешало в целом, учебному процессу. Думают, в какой класс вывести этого ребенка? Иногда, очень подготовленного самородка не берут в обычную школу (даже класс-лицей). Так как, ребенок опережает учеников-лицеистов на 2-3 года, у этого ребенка большие способности по всем предметам. Например, в работе над витражом (ИЗО) нашел и увидел своим видением не только симметрию в круге, полосе, квадрате - зеркальное отражение-увидел другое видение через пространственное или логическое мышление, через диагональ в 3 тона и многое другое. Задачей была постановка декоративного решения в цвете или тоне - выявление контрастов; закономерная перспектива. Они быстро схватывают материал, не по годам серьезны, отличаются от внешнего - концентрацией внимания, успешным интересом ко всему.

Работа с такими детьми способствует педагогу постоянно идти в ногу со временем, совершенствоваться и учиться множеству технологий, не только в своей области. У таких детей преобладает радостное настроение, например, в изображениях больше присутствуют яркие, светлые, теплые цвета. Ввиду их высоких способностей им очень сложно найти общий язык со сверстниками. Своими способностями шокируют в хорошем смысле слова. Есть и отдача у детей и еще у них как бы учишься их находчивости, видению окружающего мира. Дети-индиго не боятся высказываться и порой спорят, отстаивая свою точку зрения.

3. Глава. Приемы и методы обучения таких детей на уроках.

Основная цель школы является выявление личных способностей у детей. Что означает личные способности? Это стимулированных их наследственных способностей, как «должное», то есть, учить и обучать детей не как гениев, а как обычных детей. Это способствовало бы их большому желанию в познании окружающего мира, выявление их умственных качеств. Проследить, чтобы не было разграничений между детьми разных видов и способностей. Нужно давать детям осознание того, что они являются отличными от других, но при этом, продолжая развивать их высокие интеллектуальные способности. Позволить детям свободно мыслить! Чувствовать и ощущать себя в среде каждому ребенку. Дети-индиго, на мой взгляд, являются особенными, интересными не только со стороны их высоких способностей по развитию, но и как личности в целом. То есть, им также, как и больным, например, детям, нужен совершенно другой подход, я бы даже сказала каждому - индивидуальный. В этом, несомненное, должное место занимает педагог-психолог, который вовремя выявляет какие-то внутренние душевные состоя-

ния ребенка, а главное, чутко следит за работой его мыслительной деятельности. Чтобы не получилось перезагрузки, либо не получалось застоя их способностям, то есть находить определенный баланс.

В процессе обучения в специализированной школе педагогу- психологу с помощью различных тестов нужно и важно выявлять индивидуальные задатки каждого ребенка и вести методику, которая способствовала бы прогрессу в данной сфере, а не регрессу. В общем, я бы назвала в этой школе - это «выращивание» гениев, но путем воспитания их в среде себе подобных! Немаловажным фактором (аспектом) хотелось бы отметить формирование у таких детей их жизненных принципов, чтобы в процессе такого обучения не отключилось их осознание того, что они все же дети. И не стоит педагогам требовать от них слишком многого. Да! Их стоит поощрять, им нужно давать путевку в жизнь, стараться углубить их знания и умения, но все, же их нужно воспитывать среди таких, же детей, но по-особенному.

Естественно, при работе с такими детьми нужно использовать различные методы преподавания урока, выявить к какому типу детей подходит тот или иной тип подхода и впоследствии уже работать по определенным методам, но не по шаблонам. Тем самым, способствовать углубленному развитию и их творческому мышлению в том числе. Работать по новым определенным методам, а не по шаблонам. Умение мыслить какой- то определенной лиц творчески, какой- то логически и т.д. помимо всего прочего, способствовать развитию у детей абсолютно разносторонних знаний и навыков, чтобы не было заикленности на каком- то одном предмете. Разные виды восприятия информации: зрительный, тактильный и т.д.

4. Глава. Наглядный пример преподавания для детей- индиго на уроках ИЗО и ДПИ

Цель - гармоничное развитие личности, приобщение к эстетическим и художественным ценностям, формирование мировоззрения учеников, активно развивает образное восприятие жизни, зрительная память- помогает увидеть значимое.

Задачи: развить активное эстетическое отношение к жизни и к искусству; развить эмоциональную отзывчивость на все проявления жизни; развитие интереса и способностей художественной и творческой деятельности; систематическое и целенаправленное развитие художественного мышления: зрительное восприятие цвета, композиции. Развитие пространственного мышления, фантазии; формирование практических навыков художественной деятельности; формирование способностей образного воплощения замысла в творческой работе.

Так, например, ДПИ учит видеть красоту реальной действительности в объеме, то есть 3-х мерной, развивает воображение, композиционное мышление, способствует чувству меры к чувству цвета. Формирование этих и других навыков отображения окружающего мира в декоративных решениях образов. Следует помогать им, развивать их технические навыки, владение работы в различных материалах. Также, следует учитывать, что тематика заданий должна быть разнообразной, рекомендуется демонстрировать и анализировать наглядный материал, использовать видео презентации, или видеофильмы. Кроме того, для общего развития я бы порекомендовала рисование с натуры (пленэр), которое способствует художественному освоению реального мира, развивает их эстетическое отношение к предметам и явлениям в действительности. Педагогу важно помогать видеть целостно и образно, в таких моментах нужно подмечать и учить передавать характерные особенности формы и цвета предмета. Немаловажным считается, чтобы работа с натуры эстетически воспитывала учащихся и развивала их вкус, необходимость подбирать выразительные объекты, красочные и интересные с художественной точки зрения.

Заключение. Рекомендации (из опыта учителя).

Детям-индиго легче общаться со взрослыми людьми, так как они доверяют, разговаривают, надеясь на внимание. В этом случае надо уметь слушать и поставить себя на его место, при этом, ничего не предлагая и не советуя, *если не попросят*. Конечно, для таких детей нужны другие условия,

может быть такие классы, где они могут переключаться с одной деятельности на другую. Нужно приблизить специализированную школу к новому образцу (школа-дом, школа- студия и так далее). Задача учителя в таких случаях, не пропустить такого ребенка, дать ему раскрыться и видеть это вместе с ним!

Список литературы

1. Артемьева Л. Дети, которые подарят нам счастье. Как строить жизнь с ребёнком индиго. -- М.: АСТПраймЕврознак, 2008. -- 152с.
2. Белимов Г. Дети индиго в России. Вундеркинды третьего тысячелетия. -- М.: Вече, 2008. -- 416с.
3. Березина А., Артемьева Л. Большая книга о детях индиго. -- М: АСТ, 2008.
4. Бейнарович Е. Под знаком индиго. -- Одесса: Астропринт, 2009. -- 211с.
5. Войтинас З. Кто они, Дети Индиго?. -- М.: Духовное познание, 2003. -- 176с.
6. Гегенкамп К. Феномен Индиго: Дети нового времени. -- М.: София, 2007. -- 288с.
7. Гегенкамп К. Энциклопедия индиго. -- М.: София, 2007. -- 288с.
8. Дженкинс П. Дети Индиго. Воспитание духовности у детей. -- М.: София, 2007. -- 224с.
9. Дорин В. Забота о детях индиго. -- Киев: София, 2005. -- 272с.
10. Земун Ю.Э. Версия чуда. Дети Индиго в России. -- М.: Сова, 2007. -- 160с.
11. Кэрролл Л., Тоубер Д. Дети Индиго. -- Киев: София, 2007. -- 240с.
12. Кэрролл Л., Тоубер Д. Дети Индиго-2. Праздник цвета индиго. -- Киев: София, 2003. -- 240с.
13. Кэрролл Л., Тоубер Д. Дети Индиго. 10 лет спустя. -- Киев: София, 2009. -- 384с.
14. Куртышева М. Дети Индиго -- будущее человечества. -- СПб: Питер, 2008. -- 208с.
15. Кюлевинд Л. Звёздные дети. -- М.: Эвидентис, 2006. -- 172с.
16. Леви В. Как воспитывать родителей, или Новый нестандартный ребенок. --М.: Торобоан, 2007. -- 416с.

УДК 800

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНЫЕ КОННОТАЦИИ СЛОВО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

МОРОЗОВА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА

студентка

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»**Научный руководитель: Анашкина Ирина Александровна**

д-р филол. наук, проф.

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»

Аннотация: В данной статье рассмотрено явление лексической коннотации в контексте формообразования и словообразования. А также применение оценочной лексики в художественном дискурсе для выражения эмоционально позитивной или отрицательной коннотации в зависимости от речевой ситуации.

Ключевые слова: коннотация, компоненты лексического значения слова, коммуникация, денотация, словообразование, стилистика.

EMOTIONALLY EXPRESSIVE CONNOTATIONS OF WORD-EDUCATIONAL MODELS OF THE ENGLISH LANGUAGE

Morozova Anastasiya Andreevna*Scientific adviser: Anashkina Irina Aleksandrovna*

Abstract: There is the review of the lexical connotation phenomenon in the process of word formation for the expression of emotional appreciation. The use of evaluative vocabulary in artistic discourse to express emotionally positive or negative connotations, depending on the speech situation.

Key words: connotation, the components of the lexical meaning of the word, communication, denotation, word formation, stylistics.

Коннотация — это понятие, выражающее отношение между смыслом (коннотат) и несущей его языковой единицей (именем или совокупностью имён).

Аспекты страноведческого и культурологического подхода рассматриваются со стороны семантической части значения, дополняющей информацию об объективно существующей реальности информацией о ее национальной специфике. Так, Ю. Д. Апресян считает, что коннотация отражает культурные обычаи и традиции, связанные со словом, сложившуюся практику употребления соответствующей вещи в данном обществе и другие языковые факторы [2, с. 159]

Появление каждого нового слова, несомненно, связано с определенными текстами и ситуациями общения. Только текст делает новые слова доступными для пользователей языка, в тексте новые слова подтверждают свое право на существование в качестве неологизмов или окказионализмов. В по-

следствии, если речь не идет о словах-однодневках, они входят в словарный состав языка. Текст является той средой, в которой словообразовательная модель раскрывает свои деривационные потенциалы.

Вторая область творческого подхода к словообразованию - это разнообразные приемы осмысления морфем и квазиморфем в тексте [6, с. 257]. Слова, образованные в результате слияния двух корней методом словосложения, встречаются в различных сферах и отраслях жизни общества. В английском для подобных слов есть термин *portmanteau* от фр. «слова-чемоданы», «складные слова», «слова-бумажники». Название *portmanteau words* ввел классик английской литературы Льюис Кэрролл, активно использовавший их в своих абсурдистских текстах. Например, Снарк из поэмы «The Hunting of the Snark» – это фантастическое существо, представляющее собой смесь змеи и акулы (*snake + shark*) [9, с. 131].

Наиболее распространенная модель образования английских сложных слов – это модель N + N (сущ. + сущ.), что обусловлено типологическими особенностями английского языка: выражение синтаксической связи и одноморфемная структура слов. В отличие от английского языка, русскому не свойственно лаконичное слияние слов, поэтому для них не придуманы оригинальные названия, хотя встречаются отдельные примеры *Vlogger* (*video + blogger*). Данный подтип не распространен в русском языке, для которого типологическим показателем является преобладающая двухморфемная структура слов (корень + суффикс, или корень + окончание).

Как правило, слова могут использоваться для положительных или отрицательных коннотаций в зависимости от контекстуальной ситуации. Использование слов может быть хорошим или плохим смыслом, впечатлением, опытом, чувством и т. д. например, политики и рекламодатели могут предпочесть слова с положительной коннотацией, чтобы выразить свое сообщение привлекательно. В случае неприятных ощущений для их описания можно использовать слово с негативными коннотациями.

Например: «Быстрая победа над кашлем» для рекламы лекарственного средства от кашля. Или «Курение вызывает рак легких» для антирекламы сигарет.

В художественно литературе, для выражения эмоционально-оценочной коннотации, обычной практикой среди писателей является креативное словообразование, позволяющее отклониться от буквального значения слов, чтобы создать новые идеи и образы, используя фигуры речи или образный язык.

На основе вышесказанного мной было проанализировано всеми известное произведение Льюиса Кэрролла «Alice in Wonderland».

1. *Caucus-race* – суета, беготня по кругу (Глава III).

-What I was going to say,' said the Dodo in an offended tone, 'was, that the best thing to get us dry would be a Caucus-race.'

Термин «Caucus», возникший в США, обозначает закрытое собрание руководителей политических партий. Данное выражение в сказке символизирует суетню и «беготню по кругу» всех членов группы. В итоге суета никуда и ни к чему не приводит, но, тем не менее, создает видимость хоть какой-то деятельности, в ходе которой каждый пытается извлечь для себя выгоду.

2. *Hatter* – Болванщик.

Hatter - котелок, Льюис Кэрролл решил использовать наиболее продуктивный по его мнению суффикс «ег», обозначающий деятеля, в результате чего появился новый герой произведения, который в дальнейшем именуется как «безумный». При упоминании данного героя эмоции возникают соответственно названию.

3. *March Hare* – Безумный, мартовский заяц

-In THAT direction,' the Cat said, waving its right paw round, 'lives a Hatter: and in THAT direction,' waving the other paw, 'lives a March Hare. Visit either you like: they're both mad.

Оба примера символизируют безумие.

4. *Mock-Turtle/ Mock Turtle-Soup* – Фальшивая черепаха/ Фальшивый черепаховый суп.

-Then the Queen left off, quite out of breath, and said to Alice, 'Have you seen the Mock Turtle yet?

'No,' said Alice. 'I don't even know what a Mock Turtle is.

'It's the thing Mock Turtle Soup is made from,' said the Queen.

Все значения слова *Mock* – фальшивый, поддельный, мнимый, имитированный, пародийный.

В воображении Льюиса Кэрролла фальшивая черепаха была черепахой с телячьей головой и ногами, но черепашьими панцирем и передними конечностями.

В Викторианской Англии существовало некое блюдо под названием «mock turtle soup». Данное словосочетание можно трактовать как: «суп из фальшивой черепахи» или «фальшивый черепаховый суп».

По идее название блюда подразумевает именно первую трактовку словосочетания: «имитация» черепахового супа, так как суп готовился не из черепахи, а из головы и ножек телёнка. Автор произведения дал словосочетанию значение – суп из фальшивой черепахи, а раз есть суп из фальшивой черепахи, то значит где-то должна была быть и сама «черепаха». Первый иллюстратор «Alice in Wonderland» Дж. Тенниэл изобразил этого персонажа как черепаху с головой, ногами и хвостом телёнка.

5. Seaography - мореграфия.

Слово образовано по типу образования слова geography (греч. geo (земля) + graphy (описание)), то есть «земля» заменена «морем».

- 'Well, there was Mystery,' the Mock Turtle replied, counting off the subjects on his flappers, ' – Mystery, ancient and modern, with Seaography...

В контексте Мореграфия является школьным предметом, который преподавали Фальшивой черепахе.

6. Jurors – Присяжные.

- 'I suppose they are the jurors.' She said this last word two or three times over to herself, being rather proud of it: for she thought, and rightly too, that very few little girls of her age knew the meaning of it at all. However, 'jury-men' would have done just as well.

В данном слове проскальзывает некая комичность детской речи, так как зачастую дети говорят правильно формально, но отлично от альтернативного варианта того же слова «взрослой речи» (например, слово «бежат» образовано по правилам русского языка, если отталкиваться от инфинитива «бежать», но, так называемый «взрослый язык» решил окончательно и бесповоротно остановиться на форме «бегут»). В данном случае обычно присяжных называют либо словом «jury», либо «jury-men», вариант «jurors» неверный, хоть и соответствует правилам образования множественного числа у существительных, но из детских уст это звучит мило.

Коннотативные значения модифицируются в словообразовательных процессах: преобразованные производные реализуют оценочные значения, которые в свою очередь являются результатом сочетания аффикса и коннотативной семантики корня; синтаксические дериваты смещаются в сторону лексических под влиянием всё той же коннотативной семантики корня.

Главное или основное значение слова сначала не имеет никакой эмоциональной оценки, только в процессе речевого общения, в зависимости от ситуации и контекста можно выявить экспрессивный оттенок высказывания. Различные признаки, формы, функции предметов вызывают у человека ассоциации, в результате чего происходит семантический перенос. Для того, чтобы выразить свою оценку и чувства человек осознанно переносит название или явления предмета на другой предмет из-за сходства функций, формы или признаков.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. — М., 1974, с. 56–114
2. Апресян Ю.Д. Коннотация как часть прагматики слова/Избранные труды. Т.2 — Школа «Языки русской культуры» - М., 1995
3. Гатауллин Р.Г. Некоторые вопросы словообразования по аналогии / Р.Г. Гатаулин // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. №1 – С. 475-483
4. Говердовский В. И. История понятия коннотации. — Филологические науки, 1979. — № 2, с. 83–86
5. Даммит М. Что такое теория значения. — В книге: Философия, логика, язык. — М., 1987.
6. Казак М.Ю. Творческий потенциал словообразования в современных медиатекстах / М.Ю. Казак // Медиалингвистика. – 2013. - № S2. – С. 257-260

7. Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. М., Наука, 1975.
8. Комлев Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова. М., 1969.
9. Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения - Воронеж, 1979.
10. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка - Воронеж: Изд-во ВГУ, 1987.
11. Carroll L. Alice in Wonderland / L.Carroll. – London, 1995. – 293с

УДК 800

АНАЛИЗ СПОСОБОВ ОБРАЗОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫХ ЗООМОРФНЫХ МЕТАФОР В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

МОРОЗОВА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА

студентка

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»**Научный руководитель: Анашкина Ирина Александровна**

д-р филол. наук, проф.

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»

Аннотация: В данной статье рассматривается понятие зооморфной метафоры как продуктивного средства лингвистической репрезентации концептов положительных и отрицательных эмоций. Рассмотрение метафоры как результата метафорического переноса, при котором человеку приписываются свойства животного, а поведение человека уподобляется поведению животного.

Ключевые слова: коннотация, оценка, зооморфная метафора, концепт, стилистика.

ANALYSIS OF THE WAYS OF FORMING EMOTIONAL-EVALUATIVE ZOOMORPHIC METAPHORS IN THE ENGLISH-LANGUAGE ARTISTIC DISCOURSE

Morozova Anastasiya Andreevna*Scientific adviser: Anashkina Irina Aleksandrovna*

Abstract: The article examines zoomorphic metaphor, which is a common means of linguistic manifestation of the concepts of positive and negative emotions. Metaphor as the result of a metaphorical transfer, in which the properties of an animal are attributed to a person, and the behavior of a person is likened to the behavior of an animal.

Key words: connotation, judgment, zoomorphic metaphor, concept, stylistics.

Актуальность изучения метафоры обусловлена тем, что из покон веков человек постоянно стремится познать, глубоко истолковать заданный автором сюжет, понять смысл, который заложил автор в том или ином произведении. Такой мыслительный процесс помогает человеку и даже социуму реконструировать своё мышление.

Самая главная причина использования метафорических переносов в языке и речи, это их плодотворность, а также сочетание нескольких функций сразу. [7].

Зооморфная метафора, в свою очередь, рассматривается как результат метафорического переноса, при котором человеку приписываются свойства животного, а поведение человека уподобляется поведению животного.

Дж. Даррелл, английский натуралист и зоолог, является писателем анималистом, посвятившим свою жизнь и творчество миру животных. Самый любимый стилистический приём Даррелла – зооморфная метафора, что позволяет глубже проникнуться спецификой поведения в мире животных, а также выразить эмоциональную оценку поведения героев своих работ.

Автор описывает как самых известных представителей животного мира так и обычное поведение одних животных для описания других. То есть происходит горизонтальная метафорическая проекция.

Так в повести «My family and other animals» Дж. Даррелл описывает такого персонажа как Геккон Джеронимо. Автор сравнивает его с щенком «like an excited puppy». Для более яркого выражения метафорического образа Дж. Даррелл использует лексическую единицу *vigorously*, образованную из прилагательного *vigorous* прибавлением суффикс – *ly*.

Тут для описания поведения геккона автор использует метафорического выражение «*blood-curdling ferocity*». В данном случае лексическая единица *blood-curdling* образована соединением существительного *blood* и причастия *curdling*. Метафора эмоционально передаёт злость и свирепость поведения геккона.

Приведем другие примеры словообразования метафор:

time-honoured (образована существительным *time* и причастием *honoured*):

...*immediately took refuge in the time-honoured protective device of the lizards.*

Описывая агрессивное поведение геккона Джеронимо в отношении своих соперников, других гекконов, автор сравнивает ящерицу с бульдогом.

В примере из «My family and other animals»: «*So we went into the garden and picked groundsel until Spiro's car honked its way down the street like a wounded duck*». Джеральд Даррелл сравнивает гудок машины Спиро с раненой уткой.

Используя зооморфную метафору, Дж. Даррелл описывает человека, сравнивая его с различными типами животных, уподобляя поведение человека повадкам животных, видя в его характере нрав животного, отмечая сходство внешнего вида человека и внешнего вида животного (принимая во внимание цвет, окрас, форму, размер, тип движения, произносимые звуки), отмечая физические и психические качества (например, силу, выносливость, агрессивность, хитрость).

Автор использует сложные слова для описания домашних животных. Так уличные кошки описываются как *sore-ridden felines*.

Сложное слово *sore-ridden* образовано существительным *sore* и глаголом *ridden*. Используя эту лексическую единицу автор выражает свои эмоции – жалость к несчастным кошкам.

Образные метафоры и сравнения, созданные писателем, ярко и отчетливо отражают взаимодействие человека и животных, дают возможность увидеть их под неожиданным углом зрения, приглашают поделиться с писателем субъективным взглядом на объективный мир. Даррелла заслуженно называют «мастером портрета животных».

В повести «*Rosy Is My Relative*» Даррелл сравнил болтливого хозяина продуктовой лавки с дутышем. Дутыш – это голубь, который раздувает зоб до больших размеров с целью привлечения внимания. Такие птицы скорее декоративны, потому что их полётные способности оставляют желать лучшего. Дутыш – гордая птица с раздутым шарообразным зобом. Вот здесь и прослеживается тонкая связь между голублем и пухлым гордостоящим трактирщиком.

Теодор – друг и наставник Даррелла. В одной из своих работ автор описывает их очередную совместную экспедицию в поиске экспонатов для зоологической коллекции, что требовало чрезвычайной внимательности. Теодор был довольно уравновешенным и терпеливым, спокойным и трудолюбивым. Даррелл, чтобы подчеркнуть такие положительные качества друга сравнивает его с цаплей, которая умеет буквально замирать на месте в ожидании. Например:

«*Patiently as any wading bird*»

Образ Болотной птицы много раз встречается в работах Дж. Даррелла. Болотные птицы (обычно журавли, цапли или аисты), обитающие по берегам водоемов и в заболоченных местах, имеют длинные ноги, что позволяет им заходить глубже и питаться рыбой и лягушками, а также длинные клювы. Они могут просто стоять и ждать свою добычу, а иногда и подкрадываться к ней. Тут свою роль играют

быстрота реакции и сноровка. Даррелл описывает друга, собиравшего ценную коллекцию лягушек:

Пример: «In this Niagara of amphibians Bob, with a wild look in his eye, was *leaping* to and from *like an excited heron*, picking up toads as fast as he could»

В другом случае, представляя расстроенного человека, он создает образ спокойно вышагивающего журавля:

«I turned towards where Ian was pacing through the grass, like a solitary and depressed-looking crane».

Автор также берёт во внимание вокальные данные человека. Он восхищался своим другом Луной, чей голос Дж. Даррелл считал невероятным. Пение соловья многие находят незабываемым, его пение звонкое, переливистое, точно ручеек журчит. Так и пение Луны подобно соловью, прекрасное, звучное, что хочется слушать не отрываясь.

Фон Бафут имел много прекрасных детей, чтобы выделить их звонкий голос, Дж. Даррелл сравнивает их с жаворонками.

«As we sat down to dinner the children were *singing like larks...*».

Автор уделяет немало внимания отрицательным качествам человека. В своих работах он сравнивает поведение человека с поведением хищных птиц, чтобы в очередной раз доказать читателям явные сходства нас и братьев наших меньших.

«The taxi-drivers, perceiving our innocent appearance, scrambled from inside their cars and flocked round us like vultures, each trying to out-shout his compatriots».

Таксисты порой бывают очень жадными, в результате чего «нападают» на новоприбывших туристов (то есть добычу), чтобы заработать как можно больше денег. То есть поведение таксистов подобно нападающим стервятникам.

Таким образом, зооморфная метафора в произведениях Дж. Даррелла помогает описывать людей исходя из схожих с различными видами птиц или животных характеристик. Автор также выделяет ярко выраженные внешние сходства человека и животных относительно, форм, размеров, движений и произносимых звуков. Агрессия, терпение, умение выжидать и интеллект животных говорит о том, что животные похожи на нас физически и психически. Дж. Даррелл обладал глубокими знаниями зоологии, а также имел богатый жизненный опыт общения с природой и животными, что способствовало определённому выбору животных, играющим важные роли в его произведениях.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
3. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. - М. : Наука, 1985. - 228 с
4. Заботкина В. И. О соотношении прагматического и когнитивного в дискурсе / В. И. Заботкина // Вестник РГУ им. И. Канта. 2007. Вып. 2. - С. 86–91.
5. Мельчук И.А. Конверсия как морфологическое средство // Известия АН СССР. ОЛЯ. – М., 1973. – Т. 32, вып. 1.
6. Пьянзина И.Н. Основы лексикологии английского языка. - Нижний Новгород: Издательство ГОУ НГЛУ им. Добролюбова, 2005. - 136 с.
7. Самарин А.В. зометафоры в русской и английской лингвокультурах // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 8-6. – С. 1491-1494;
8. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. - 288 с.
9. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия. – М.: Наука, 1986. – 143 с.
10. Филиппов А.В. К проблеме лексической коннотации / А.В. Филиппов // Вопр. языкознания. - 1978. - № 1. - С. 60-63.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 316.6

ЛЕКСИЧЕСКОЕ ОБОГАЩЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА МАТЕРИАЛЕ ЗАИМСТВОВАНИЙ ИЗ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

ВОРОНИНА ЮЛИЯ ПАВЛОВНА

студентка 4 курса
ЮУрГГПУ
г. Челябинск, РФ

Научный руководитель: Мошкович Вера Викторовна

канд. фил. наук, доцент
ЮУрГГПУ
г. Челябинск, РФ

Аннотация: В реалиях современного и развивающегося мира нельзя отрицать, что английский язык подвергается внешнему воздействию со стороны другого языка или группы языков. В статье анализируется использование французских слов, фраз и выражений в английском языке, в частности в литературных произведениях известных писателей XX и XXI вв. Наличие в современном английском языке значительного количества французских заимствований объясняет роль, которую они сыграли в обогащении словарного состава и в становлении лексических норм английского языка, так как заимствования позволяют языку экономить свои собственные возможности номинации, и способствуют дальнейшему развитию словообразования.

Ключевые слова: Заимствования, Английский язык, Французский язык, лексическое обогащение, влияние.

Abstract: In the realities of the modern and developing world, it cannot be denied that the English language is exposed to external influences from another language or a group of languages. The article analyzes the use of French words, phrases and expressions in the English language, in particular in the literary works of famous writers of the XX and XXI centuries. The presence of a significant number of French borrowings in modern English explains the role they played in enriching the vocabulary and in the formation of lexical norms of the English language, since borrowings allow the language to save its own nomination opportunities, and contribute to the further development of word formation.

Keywords: Borrowings, English, French, lexical enrichment, influence.

На современном этапе английский язык является основным языком международного общения, однако подвергается влиянию со стороны многих других языков, в частности французский язык представляет собой мощный источник влияния на развитие английского. Результат такого влияния можно легко проследить на примере многих слов, заимствованных английским языком из французского, которые вошли в состав интернациональной лексики. К таким словам относятся: toilet, hotel, illumination, elegant, extravagant, delicate, miniature, grotesque, naive.

История французского языка в английском началась в 1066 году после завоевания Англии норманнами во главе с герцогом Нормандии Вильгельмом. Именно тогда языком знати стал французский, а простонародный – английский. На протяжении трех столетий (XI-XIV) эти два языка конкурировали друг с другом. Заимствования из французского языка в периоды после норманнского завоевания часто

характеризуются сохранением произносительных норм и орфографии, свойственных французскому языку, например, такие слова как: *machine, coquette, rouge, police* и т.д. не отличаются своим произношением и написанием от слов французского языка.

В XIX и XX вв. заимствования носят преимущественно книжный характер. Так, наибольшее их количество связано с военным делом, торговлей, наукой, искусством и т. д. [1].

Активное заимствование из французского языка началось в XI-XIV в., т.к. возникла потребность в наименовании новых на тот период времени вещей и явлений, а также появилась необходимость специализации понятий в той или иной сфере, и вскоре это привело к тому, что английские писатели начали использовать французские слова и выражения в своих произведениях. Так, например, Сомерсет Моэм в 1937 г. в своем произведении «Театр» прибегает к использованию заимствований из французского языка для лексического обогащения своего литературного шедевра. Мы можем наблюдать подобное использование французских выражений в следующих примерах:

1) *Her aunt, Madame Falloux, was "en relations" (в добрых отношениях) with an old actress who had been a societaire of the Comedie Francaise (актрисы, постоянного члена труппы «Комеди Франсез»).*

В данном примере Сомерсет Моэм делает акцент на выражении "enrelations" для того чтобы показать грамотность и образованность Мадам Феллоу, которая была в близких отношениях с известной актрисой, членом группы «Комеди Франсез».

2) *Julia saw him a day or two later playing chemin de fer (азартная карточная игра) at the Casino.*

Карточная игра «Шмен-де-фер» была очень популярна в 20 веке, поэтому все использовали ее оригинальное название, не переводя на английский язык, поэтому Моэм использовал это название, чтобы показать читателю, что главная героиня знает не только законы сцены и актерского ремесла, но она также интересуется изучением французского языка и использует его в повседневной речи.

3) *In St.Malo she would be something of a figure, and it would be fun for the two old women to be able to show her off to their friends: "Ma fille, la plus grande actrice d'Angleterre," and all that sort of thing". (Моя дочь, величайшая английская актриса).[2]*

«Театр» - роман о чувствах, он является ценным вкладом в золотой фонд английской литературы. Так как Джулия Лэмберт — удачливый драматург, человек хорошо знающий законы актерского ремесла, Моэм называет ее «величайшей английской актрисе», поскольку она очень остроумная и образованная, а также любит размышлять о природе театра.

Насыщенность романа составляющими французской культуры рассматривается как способ художественного выражения важных для автора идей о взаимоотношениях между английской и французской культурами.

Сегодня французские слова и выражения можно увидеть в произведениях таких английских писателей, как И. Макьюэн, Дж. Барнс, и др. В некоторых случаях французские слова и выражения никак не выделены и воспринимаются как часть английской фразы. Особенно часто это можно увидеть в произведениях писателей XXI в., например, в творчестве современного британского писателя Джулиана Барнса находит своё отражение давнее противопоставление английской и французской культуры.

В романе «Метроленд» мы видим ироническое отношение Джулиана Барнса к национальным стереотипам и постоянный интерес к иной культуре как «катализатору» проявления собственной национальной самобытности:

1) *I didn't tell her about Marion. She knew about my trois amis anglais (трое английских друзей) — that kind of safe expression — but she didn't know about Marion and our têt-à-têt (наедине) dinners.*

Первая часть романа, описывающая юношеские годы главных героев, насыщена французскими выражениями и словосочетаниями, так как культура Франции составляет основу их духовных поисков. Кроме того, стереотипные представления о французах и их образе жизни оказываются своего рода моделью поведения для героев, что становится объектом авторской иронии.

2) Во второй части один из главных героев Кристофер уезжает в Париж и постигает французскую культуру изнутри, таким образом, он постепенно перестает идеализировать её. В то же время его друг Тони, проживающий в это время в Марокко, продолжает находиться под влиянием стереотипов: «*Can-can, frou-frou, vin blanc*» was Toni's comment when I told him I was going to Paris.

3) His theory was that if you just walk around the city in a carefree manner, but at the same time carefully observe everything that happens around, only then you will really know life as it is, you will collect all the fleeting impressions of a flaneur. (праздные прогулки).

Способность Кристофера сочетать в себе любовь к французской культуре и использование французских слов и выражений в речи проявляется в том, что в итоге он находит работу, связанную с переводами с французского языка.

4) The Livre de Poche edition, with a bookmark in the middle, that at least spoke of persistence and perseverance and maybe even of sincere interest. [3] (Livre de Poche - книга в мягкой обложке карманного формата).

В данном примере мы наблюдаем влияние Джулиана Барнса на своих героев, мы видим, что он воплощает в данном романе идею познания собственной национальной культуры через соотнесение её с культурой другой страны.

Как показал проведенный анализ, в произведениях английской художественной литературы французские слова и выражения выполняют разные функции. Прежде всего, они используются для создания образа персонажа, отображения его характера, особенно, если французский является для него родным языком.

Употребление французских выражений в литературных произведениях способствует распространению и ассимиляции заимствованной лексики в английском языке. Ведущая роль в процессе расширения и обогащения лексики английского языка принадлежит массовой художественной литературе.

Таким образом, проведенный анализ показал, что заимствования позволяют передать местный, эмоциональный колорит. В литературе XX – XXI в. французские слова создавали лирический колорит, так как обозначали чувства, эмоции, характерные для персонажей книг, часто заимствованные из французской культуры.

Как показывает проведенный анализ, французские слова, фразы и выражения участвуют в создании образа персонажа, придают тексту экспрессивность. Заимствования из французского языка выступают в качестве важного элемента текста, а их использование представляется оправданным.

Список литературы

1. Арнольд. И. В. Лексикология современного английского языка. М: изд-во лит-ры на иностр. языках, 1959. 351 с.
2. Театр: [роман] / Сомерсет Моэм: пер. с англ. Г. Островской. – Москва: АСТ, 2014. – 316, [4] с. – (Моэм – автор на все времена).
3. Барнс Д. Метроленд. М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2011. 304 с.

УДК 81

АНТРОПОНИМЫ, МОТИВИРОВАННЫЕ ЧЕРТАМИ ХАРАКТЕРА, В ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ XVII В.

МЫСЛОВСКАЯ АЛЕНА ИГОРЕВНА

студент

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Научный руководитель: Городилова Людмила Михайловна

д. филол. н., профессор

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Аннотация: в статье рассмотрены мотивированные чертами характера прозвищные имена русских первопоселенцев Сибири. В научный оборот впервые вводятся новые данные, извлеченные из неопубликованных архивных памятников деловой письменности Приенисейской Сибири XVII века.

Ключевые слова: историческая антропонимика; региональная антропонимия; антропонимикон русских первопоселенцев Приенисейской Сибири; двухкомпонентные антропонимы; семантика прозвищных имен.

ANTHROPONYMS MOTIVATED BY CHARACTER TRAITS IN THE BUSINESS WRITING OF THE YENISEI SIBERIA OF THE XVII CENTURY

Myslovskaya Alena Igorevna*Scientific adviser: Gorodilova Lyudmila Mikhailovna*

Abstract: the article considers the nickname names of the Russian first settlers of Siberia motivated by character traits. For the first time, new data extracted from unpublished archival monuments of business writing in Yenisei Siberia of the XVII century are introduced into scientific circulation.

Key words: historical anthroponymy; regional anthroponymy; anthroponymicon of Russian first settlers of Yenisei Siberia; two-component anthroponyms; semantics of nickname names.

Антропонимы занимают важное место в любом языке. Изучение антропонимики позволяет восстановить культурно-исторический контекст определенной эпохи, а сведения о происхождении и семантике антропонимов - установить связь некоторых современных фамилий с прозвищными именами, проследить историю их формирования. Антропонимы (в большей степени прозвища и фамилии) отражают связь с образом жизни человека, с его возрастом, родом занятий, общественным и семейным положением, жизнью среди другой национальности и др., что обуславливает актуальность обращения к разноаспектному изучению антропонимов разных эпох и разных территорий.

Поскольку любой антропонимикон является итогом длительного исторического развития, необходим анализ исторических данных для наиболее полного понимания процесса становления антропонимической системы. Основные вопросы антропонимики изложены в известных работах В. Д. Бондале-

това, С. И. Зинина, Е. Н. Поляковой, Б. Г. Унбегауна, А. М. Селищева, В. К. Чичагова и др. Последние десятилетия ученых интересуют вопросы становления региональной антропонимии XVI-XVII веков. Этим можно объяснить и пристальное внимание к текстам различных территорий, регионов нашей страны. Антропонимию переписных книг русских городов XVII века изучал С. И. Зинин, новгородских памятников деловой письменности А. Н. Мирославская. Вклад в изучение региональной антропонимии внесли такие ученые как Л. М. Городилова, Л.А. Захарова, Н. В. Комлева, Д. В. Костина, И. А. Кюршунова, Л. В. Окунева, В.В. Палагина, Е. Н. Полякова, Ю. И. Чайкина и др. Изучение антропонимов различных регионов позволит составить более полную картину формирования общерусской антропосистемы.

Источником проводимого исследования являются неопубликованные рукописные памятники деловой письменности Приенисейской Сибири, хранящиеся в РГАДА (Москва) и СПбФИРИ РАН (Санкт-Петербург), копии которых предоставлены в наше распоряжение научным руководителем Л. М. Городиловой. Исследованию подверглись оригинальные рукописные документы – дозорные и переписные книги.

Исследование памятников показало, что наибольшей распространенностью отличаются двухкомпонентные антропонимы, в которых второй компонент представляет собой патроним – наименование по отцу (*Стенка Якимов сын, Куска Алексеев сын, Стенка Иванов сын*), собственно прозвище (*Ивашко Паут, Гришка Высота, Богдашко Балаш*) или фамильное прозвание (*Петрушка Басманов, Савка Березин, Ивашко Лабутин*). Наши наблюдения подтверждаются мнением Л. М. Городиловой, исследовавшей массив документальной письменности Приенисейской Сибири по архивным источникам [1, с. 63].

Появление и распространение двухкомпонентных антропонимов обусловлено в первую очередь социально-различительной функцией. Второй компонент позволял выделять лицо из ряда других лиц, названных одинаковым именем. В нашей картотеке собрано 706 двухкомпонентных структур, из которых 38 единиц содержат прозвище (5,38%).

К причинам возникновения прозвищ можно отнести тенденцию к экономии речевых усилий, стремление подчеркнуть яркую черту человека, проявить симпатию или напротив, наделить насмешливым, оскорбительным именованием. Распространение прозвищ было обязательным этапом в развитии антропонимической системы. Без прозвищ было бы невозможно появление русских фамилий.

Кроме социально-различительной функции, прозвищные имена отражали эмоции и чувств индивида, описывали отношения между ними [2, с. 174]. Прозвищные имена объединили в себе функции личного имени и ряд других: адресную, стилистическую, эстетическую. «Прозвища как продукт человеческого имянаречения и словотворчества в целом являются неким способом накопления и хранения национальных знаний» [2, с. 78].

Традиционно прозвища рассматривают по семантическим признакам, лежащим в основе номинации. В данной статье предлагается анализ группы прозвищных имен, мотивированных чертами характера. В работе «Из истории русских имен, отчеств и фамилий» В. К. Чичагов представляет прозвища тех же семантических групп, которые намечены А. М. Селищевым для прозвищ до XVII века.

Классификация прозвищ по семантическим признакам А. М. Селищева достаточно развернута. В работе «Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ» он выделяет группу «Внешний вид. Физические недостатки» и приходит к выводу, что наибольшая часть прозвищ относится именно к внешнему виду, к свойствам человека [3, с. 121]. Группа прозвищ, характеризующая черты характера носителя, в данной работе отсутствует, что побуждает нас восполнить пробел, образовавшийся в характеристике прозвищных именовании.

По памятникам делового содержания установлено, что только 21% прозвищных имен первопоселенцев Приенисейской Сибири XVII века мотивированы чертами характера, из которых бóльшая обладает отрицательной коннотацией, например:

Балаш < балаш – ‘человек, который ведет пустые разговоры, острит’: сарат. [4, вып. 2, с. 62];

Бухваст < бухваст – ‘хвастун’: колым. якут. [4, вып. 3, с. 321];

Миндра < миндра – ‘дрянной, подлый человек, негодяй; сволочь’: перм. [4, вып. 18, с. 167];

Падера < падера – ‘угрюмый, своенравный человек’: охал. перм. [4, вып. 25, с. 128];

Пакуль < пакуль – ‘человек, который не умеет хорошо делать какое-то дело’: мурман. [4, вып. 25, с. 162];

Ремеза < ремеза – ‘о том, кто всегда торопится в каком-либо деле’: осташк. твер. [4, вып. 35, с. 52];

Тюлька < тюлька – 1. ‘о неповоротливом, неуклюжем ребенке’. Неповоротливый, настоящий тюлька: пенз. 2. ‘малообразованном человеке’: южн. краснояр. [4, вып. 46 с. 22];

Особенно интересно прозвище *Ерыкало* / *Ерыкал*, которое имеет 5 значений и только одно положительно коннотативное, указывающее на прилежность и трудолюбие носителя прозвища: *Ерыкала* < ерыкал – 1. ‘долговязый, дородный человек, ведущий праздный образ жизни’: пенз. 2. ‘крикун, задира’: кадн. волог. 3. ‘здоровый человек’. белг. курск., ильинский [с пометой «насмешливо»]. 4. ‘работящий, прилежный, трудолюбивый человек’: кадн. волог. 5. ‘ветренный, пустой человек; шатун’: волог. [4, вып. 9, с. 37].

Установленный нами перечень прозвищ можно дополнить примерами из других памятников Приенисейской Сибири XVII в.:

Булыгин < булыга – ‘человек, который любит прихвастнуть’: волог. [5, с. 7]; ‘болван, дубина, грубый неотесанный человек, невежа, неуч’: олон. [5, с. 7]

Вотяк < вотяк – болван, дурак, разиня, бестолковый: перм. [6, с. 5].

Гоголев < гоголь – ‘гордец, спесивец, надменный человек’: казан., вят.; ‘о смелом, бойком человеке’ [5, с. 7];

Копосов < возможно, от копоский и копоской – разборчивый, взыскательный, мелочной, придирчивый, брезгливый и брюзгливый; робкий, кропотливый: волог. перм. новг., олон. [6, с. 5].

Локасов < локас – ‘человек плохой, слабый в умении, навыках, поступках’; ‘человек глуповатый’: вят. [5, с. 7];

Чюрак < чюрак – короткий обрубок бревна, жерди // глупый, неповоротливый человек [5, с. 7].

Все прозвища в этой группе характеризуют именно отрицательные особенности, черты характера человека, что соответствует и выводу А. М. Селищева: «прозвище чаще всего дается по физическим недостаткам и по отрицательным свойствам» [3, с. 123].

Анализ выявленных прозвищ позволяет установить субъективный характер имянаращения: прозвище отражает отношение общества к именуемому лицу, акцентирует внимание на определенных особенностях человека. Прозвища являются ярким показателем того, как воспринимали и оценивали именуемого в обществе. По мнению Г. И. Берестнева, «прозвища отражали видение человеком мира через призму называния других, являлись одной из наиболее ярких и определенных провозглашений его индивидуальности» [7, с. 33]. Характеризовали носителя прозвищного имени чаще всего отрицательно. осуждая негативные свойства характера, поскольку за подобной характеристикой, как полагает И. А. Кюршунова, «скрыто стремление к норме и идеалу» [8, с. 244].

Исследование двухкомпонентных антропонимов, содержащих прозвища, показало, что только 37,5% прозвищных имен мотивированы общерусскими апеллятивами, 62,5% составляют прозвища диалектного происхождения. Так, прозвище *Балаш* относится к территории Саратовской области, а *Миндра*, *Падера* – к Пермской. Прозвище *Тюлька* зафиксировано на территории Вятской (Кировской) области, а прозвище *Пакуль* – в Мурманской области. Прозвище *Ерыкало* зафиксировано в Кадниковском уезде Вологодской области, а *Ремеза* – в Осташковском районе Калининской области и т. д.

В большинстве своем прозвища мотивированы диалектной лексикой, связанной с севернорусскими говорами (вологодскими, архангельскими, каргопольскими и др.). Данное наблюдение подтверждается историей заселения региона.

Семантика прозвищ дает нам представление о национально-языковой картине мира русских первооселенцев Приенисейской Сибири XVII века. Исследование письменных памятников Приенисейской Сибири позволило подтвердить, что в XVII веке в региональной антропонимической системе особой активностью обладают двухкомпонентные структуры именования населения, в которых второй компонент – прозвищное имя уже выполняет функцию будущих русских фамилий. Изучение мотивов именования русской части населения Приенисейской Сибири через семантический анализ апеллятивной лексики позволяет определить систему ценностей первооселенцев, которая исторически тесно связана с европейским Севером Руси.

Список литературы

1. Городилова Л. М. Структурные типы русских антропонимов в деловой письменности Приенисейской Сибири // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 6 (24): в 2-х ч. Ч. 1. – С. 62-65
2. Сулова А. В. О русских именах / А. В. Сулова, А. В. Суперанская. – 3-е изд., испр. и доп. – Л.: Лениздат, 1991. – 222 с.
3. Селищев А. М. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ // Избранные труды / А. М. Селищев; [сост. Е. А. Василевской]. – М.: Просвещение, 1968. – С. 97–129.
4. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин (вып. 1–22); Ф. П. Сороколетов (вып. 23–42); С. А. Мызников (вып. 43–). М.; Л.; СПб.: Наука, 1965.
5. Городилова Л. М. Именования первых жителей Енисейска в XVII в. // Актуальные вопросы современной науки: Сборник статей по материалам VIII международной научно-практической конференции (16 декабря 2017 г., г. Томск). В 4 ч. Ч.2 / – Уфа: Изд. Дендра, 2017. – С. 34–43.
6. Городилова Л. М. Прозвища и фамильные прозвания диалектного происхождения в деловой письменности Приенисейской Сибири XVII в. // Русский язык в современном мире: материалы заочной всероссийской научно-практической конференции, 30 мая 2011 года, Биробиджан / под общ. ред. О.А. Селюниной. – Биробиджан: Изд-во ГОУ ВПО ДВГСГА Биробиджан, 2011. – С. 108-113
7. Берестнев Г. И. Прозвище как фактор самосознания // Семантические единицы и категории русского языка в диахронии: Сб. науч. тр. – Калининград: КГУ, 1997. – С. 30–36.
8. Кюргунова И. А. Историческая антропонимия Карелии в новых парадигмах лингвистического знания: дис. ... д-ра филол. наук. – Петрозаводск, 2017. – 643 с.

УДК 81

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИ СВЯЗАННОЕ ЗНАЧЕНИЕ В ОБЩЕЙ ТИПОЛОГИИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВА

ВАН ВАНЬВАНЬ

аспирант

Московский педагогический государственный университет

Аннотация: В данной статье анализируются типы лексических значений слова с учетом межсловных связей, рассмотренные В. В. Виноградовым в работе «Основные типы лексических значений слова». Особое внимание уделяется фразеологически связанному значению слова. Цель работы – определить принципы выделения лексических значений слова, выявить основные признаки фразеологически связанного значения.

Ключевые слова: свободно-номинативные значения, синтаксически обусловленные значения, конструктивно ограниченные значения, фразеологически связанные значения, фразеологическое сочетание.

PHRASEOLOGICALLY RELATED MEANING IN THE GENERAL TYPOLOGY OF LEXICAL MEANINGS OF THE WORD

Wang Wanwan

Abstract: This article analyzes the types of lexical meanings of the word, taking into account the inter-word connections, considered by V. V. Vinogradov in the work "The main types of lexical meanings of the word". Special attention is paid to the phraseologically related meaning of the word. The purpose of the work is to determine the principles of distinguishing lexical meanings, and to identify the main features of phraseologically related meaning.

Keywords: free-nominative meanings; syntactically conditioned meanings; constructively limited meanings; phraseologically related meanings; phraseological combination.

В концепции В. В. Виноградова, фразеологические сочетания были выделены в особый разряд фразеологизмов, но само фразеологически связанное значение относится к особому типу значения лексического и рассматривается в единой лексико-семантической системе языка.

Фразеологическое сочетание – «тип фраз, образуемых реализацией несвободных значений слов» [1, с. 159]. В данной группе фразеологизмов реализуется строго понимаемое понятие фразеологически связанного значения слова, как аналитические образования, противопоставляются фразеологическим сращениям и фразеологическим единствам, как семантически неразложимым образованиям, общее значение которых не вытекает непосредственно из составляющих единицу слов.

Категориальные свойства фразеологических сочетаний в значительной степени определяются природой и характером фразеологически связанного значения их стержневого компонента, в котором содержится основная оценка, основной смысл устойчивого выражения. По мнению В. В. Гаврилова, слова с фразеологически связанным значением «содержат не столько указание на конкретный объект действительности, действие или состояние, а, скорее, на отношение субъекта к какому-либо факту окружающей действительности» [2, с. 107]. Так, понятие фразеологически связанного значения играет немаловажную роль в выявлении самих фразеологических сочетаний.

При выделении фразеологически связанных значений В. В. Виноградов обращает пристальное внимание на лексическую сочетаемость слова, а уходит от факторов предметно-логической обусловленности, т. е. от соизмерения по ведущим признакам со свободно-номинативным. Как считает Н. М. Шанский, «фразеологически связанное значение слова реализуется лишь в устойчивых сочетаниях слов, обусловленных не предметно-логически, а внутренними законами лексической системы современного русского языка» [6, с. 17].

На наш взгляд, в этом следует видеть не противоречивость типологической схемы, а учёт реальной сложности отражаемого в ней объекта – лексических значений с их качественным своеобразием. Как отмечает В. В. Виноградов, «значение слова определяется не только соответствием его тому понятию, которое выражается с помощью этого слова...», «оно зависит от свойств той части речи, той грамматической категории, к которой принадлежит слово; от общественно осознанных и отстоявшихся контекстов его употребления; от конкретных лексических связей его с другими словами...; от семантического соотношения этого слова с синонимами и вообще с близкими по значениям и оттенкам словами, от экспрессивной и стилистической окраски слова» [1, с. 165].

Для слов, выступающих с фразеологически связанным значением, характерна узкая сочетаемость. Семантически ограниченная сочетаемость с другими словами, которая определяется не сочетаемостью понятий, а сочетаемостью языковых значений. Следовательно, узкая сочетаемость слова не может служить достаточным основанием для безоговорочного отнесения его к словам, обладающим фразеологически связанным значением.

Следует отметить, что типологически значимыми для связанных значений оказываются не только синтагматические, но и иные виды их обусловленности. Это проявляется и в таких отмечаемых В. В. Виноградовым признаках фразеологически связанного значения, как неспособность слов, им обладающих, быть опорным членом синонимических рядов и словообразовательных гнезд, невыводимость значения данного типа из значений составляющих слово частей.

В. В. Виноградов рассматривает фразеологически связанное значение как значение слова, которое «замкнуто в строго определенные фразеологические контексты, т. е. реализуется в составе одного или нескольких фразеологических сочетаний, выступая в них со словом, имеющим свободное значение» [1, с. 135]. Например, прилагательное *щекотливый* в значении «требующий большой осмотрительности, такта» имеет фразеологически связанное значение и сочетается только с ограниченными словами: *ситуация, положение, обстоятельство*. оборот *сломя голову* нельзя понимать буквально, никто при этом *голову не ломает* (устаревшая форма деепричастия), а просто бежит «очень быстро» – именно это значение реализуют в составе оборота слова *сломить* и *голова*. Ещё ср. *голубая кровь, соколиный глаз, потупить взор (голову, глаза), слезно просить (умолить)*.

В. В. Виноградов справедливо отмечает, что для фразеологических сочетаний характерна серийная сочетаемость стержневых членов: «Количество фраз, группирующихся вокруг того или иного связанного значения слова и образующих своеобразную замкнутую фразеологическую серию» [1, с. 186]. Ср. *ходячее мнение, ходячее выражение, ходячие слова; городить чепуху, городить ерунду, городить чушь, городить вздор; каучуковая резолюция, каучуковое определение, каучуковое формулировка и т. д.*

Типологически существенная особенность фразеологически связанного значения состоит в том, что оно «лишено глубокого и устойчивого понятийного центра, что характерно для слов в их свободных значениях. Значение этого рода – «рассеянное»: оно склонно дробиться на ряд оттенков, связанных с отдельными фразеологическими сочетаниями» [1, с. 177]. Например, глагол *отрасти* применяется лишь по отношению к *волосам, усам, бороде, ногтям*.

Фразеологически связанные значения часто противопоставляются свободным значениям, «но при этом из поля зрения неизбежно выпадают такие значения слов, которые, будучи фразеологически не связанными, не являются одновременно и свободными» [3, с. 9]. Для того, чтобы выявить природу фразеологически связанного значения, следует отграничить его от свободных значений, с одной стороны, и от значений фразеологически не связанных, одновременно и не свободных, с другой.

1. В зависимости от характера парадигматических связей, определяющих сферу употребления

каждого значения, В. В. Виноградов выделяет три типа значений: прямое номинативное значение; производное (мотивированное) значение; экспрессивно-синонимическое значение.

1) Прямое номинативное значение слова является первичным, непроизводным, оно имеет денотативную отнесенность и поэтому воспринимается как нечто самостоятельное, независимо от контекста. Ограничения в сочетаемости слова с узким лексическим значением определяются ограничениями в логических связях предметов и явлений действительности. Например, существительное *обочина* в значении «боковая часть дороги» только сочетается с названиями конкретных существительных, ср. *обочина дороги, шоссе, тропинки*.

По мнению В. В. Гаврилова, «Основной особенностью номинативных значений слов является их устойчивость. Кроме этого, функционирование этих значений слов обычно не ограничено и не связано узкими рамками тесных фразеологических сочетаний» [2, с. 104]. Ср. круг употребления номинативного значения слова «пить»: *пить молоко, водку, чай, капли...*

Различия между узким номинативным и фразеологически связанным значением слов заключаются в различном способе связи их с объективной действительностью, в отсутствии переноса у первых значений и в различии факторов, ограничивающих свободу их сочетаемости в современном русском языке.

2) Производное номинативное значение, возникающее в результате вторичной номинации, не может быть оторвано от прямого номинативного, так как на него опирается и из него выводится. Например, у слова *сумка* номинативно-производным значением будет «у сумчатых животных: полость, глубокая кожная складка в виде подбрюшного мешка, в к-рой донашиваются и развиваются детёныши» – *сумка кенгуру* (<https://slovarozhegova.ru/>).

Номинативно-производное значение может быть непереносным, а может быть переносным (метафорическим или метонимическим). Переносные значения слов возникают в результате переноса названия с одного явления действительности на другое на основании сходства, общности их признаков, функций и т. д. С нашей точки зрения, номинативно-производное значение – понятие более широкое, чем понятие переносного значения. Эти два значения соотносятся друг с другом на основе отношения включения. Например, слово *аудитория* в значении «слушатели лекции» – переносное, метонимия; слово *шапка* в значении «заголовок» – переносное, метафора.

Фразеологически связанные значения являются вторичными и имеют преимущественно отвлеченно-переносный или синонимический характер. Таким значениям часто свойственна высокая степень абстракции. Например, слово *извержение* сочетается с некоторыми отвлеченными существительными: *извержение слов, извержение ругательств, извержение брани*; еще ср. *залп восклицаний, залп приветствий, залп вопросов, залп хохота*.

3) Экспрессивно-синонимическое значение выражается не непосредственно, а через то семантически основное или опорное слово, которой является базой синонимического ряда. Например, глагол *облечь* является книжно-торжественным синонимом слова *одеть*. В экспрессивно-синонимическом значении «преобладает коннотативный, эмоционально-оценочный элемент, отличающий данное значение от соотносительного значения другого слова (других слов) в синонимическом ряду» [5, с. 66]. Например, *плестись* – не просто двигаться, а особенно устало, медленно двигаться; *болтать* – не просто говорить, а говорить много, быстро о чем-нибудь незначительном; *колоть* – не просто шуметь, а вести себя шумно, суетливо, беспутно, непорядочно; *пособник* (неодобр.) – помощник в дурных, преступных действиях.

2. С учетом связи слова с контекстом различаются свободные и связанные значения. Среди последних В. В. Виноградов выделяет не только фразеологически связанное значение, но и синтаксически обусловленное значение и конструктивно ограниченное значение.

1) Синтаксически обусловленные значения реализуются в слове лишь тогда, когда оно выполняет в предложении определенную синтаксическую функцию. «Синтаксические свойства слова как члена предложения здесь как бы включены в его семантическую характеристику» [2, с. 105]. Например, в предложении «Ну что же ты за шляпа!», слово *шляпа* здесь употребляется в значении «*мягкотелый, нерешительный, рассеянный человек*» в функции сказуемого. Еще ср. *Эх, ты, дуб* (о тупом, нечутком человеке), *так ничего и не понял*; *Он у нас – голова*; *Он – просто жирный боров* (о толстом, неповоротливом человеке); *брать на пушку* (действовать обманным путём).

С семантической точки зрения, как считает В. В. Виноградов, синтаксически обусловленное лексическое значение «представляет собой результат образно-типического обобщения какого-нибудь общественного явления, характера, каких-нибудь свойств личности и является народным выражением их оценки, их характеристики» [1, с. 185].

2) Конструктивно ограниченные значения проявляются только в определенной предложно-падежной конструкции сочетания с другими словами. В. В. Виноградов отмечает, что значение данного типа «характеризуется предметно-смысловой неполнотой его раскрытия в формах самого слова» [1, с. 187]. Например, только в конструкции с существительным в родительном падеже, слово *география* используется в значении «район, область, место действия»: *география шахмат, география растений*. Еще ср. *мираж счастья, любви; плакаться на судьбу*. Конструктивно обусловленность свойственна не только свободным номинативным, но и фразеологически связанным и функционально-синтаксически ограниченными значениям слов.

Из всего сказанного выше следует, что типология лексических значений по В. В. Виноградову строится в основном на следующих основаниях: 1) соотношение лексического содержания слова с действительностью, т. е. наличие или отсутствие непосредственной направленности на действительность; 2) синтагматические особенности различных типов значений слов, т. е. свобода или связанность сочетаемости слов; 3) а также неодинаковую степень зависимости значений слов от контекста.

Фразеологически связанное значение замкнуто в строго определенные фразеологические контексты. Семантическая несамостоятельность является самым важным признаком фразеологически связанного значения. Типологически существенной особенностью фразеологически связанного значения признается рассеянность понятийного центра.

Слова во фразеологически связанных значениях не имеют предметной отнесенности и не направлены непосредственно на окружающую действительность. Значения данного типа являются вторичными и имеют преимущественно отвлеченно-переносный или синонимический характер.

Список литературы

1. Виноградов В. В. Лексикология и лексикография: Избр. тр. / В. В. Виноградов; Отв. ред. [и авт. предисл.] В. Г. Костомаров; АН СССР, Отд-ние лит. и яз. – М.: Наука. – 1977. – 312 с.
2. Гаврилов В. В. Русская фразеология в культурологическом аспекте. – Сургут: Изд-во Сургутского гос. пед. ун-та. – 2013. – 162 с.
3. Гвоздарев Ю. А. Фразеологические сочетания современного русского языка. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та. – 1973. – 103 с.
4. Качаева Л. А. Об основных типах лексических значений слова // Научные доклады высшей школы. – М.: Филологические науки. – 1978. №6. С. 57-65.
5. Немченко В. Н. Основные понятия лексикологии в терминах: учеб. слов.-справ. / В. Н. Немченко; Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. – Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та. – 1995. – 251 с.
6. Шанский Н. М., Иванов В. В. Современный русский язык: В 3 ч. Ч. 1: Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография: Учеб. пособие для студ. пед. ин-тов по специальности 2101 Рус. яз. и лит. – М.: Просвещение. – 1981. – 191 с.
7. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://slovarozhegova.ru/> (13. 12. 2020)

УДК 81

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ РЕЧЕВОГО АКТА ПОЖЕЛАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

ЧЖАН ХАО

аспирант

Московский педагогический государственный университет

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные значения фразеологических единиц, которые могут употребляться для выражения пожелания в современном китайском языке. Наряду с этим анализируются особенности употребления, и отражаемые национально-культурные специфики этих единиц.

Ключевые слова: фразеологическая единица, пожелание, чэньюй, китайская речь, народная культура, ситуация общения.

PHRASEOLOGICAL UNITS AS MEANS OF EXPRESSING THE SPEECH ACT OF WISHES IN MODERN CHINESE

Zhang Hao

Abstract: This article discusses the main meanings of phraseological units that can be used to express wishes in modern Chinese. Along with this, the features of the use, and the reflected national-cultural specifics of these units are analyzed.

Key words: phraseological unit, wish, chengyu, Chinese speech, national culture, communication situation.

Этикет пожелания является одним из элементов этикета речевого общения в каждом языке. Средства выражения пожелания в разных языках различны. В современной китайской речи пожелание регулярно выражают фразеологизмами. Согласно классификации Ма Гофаня, в китайском языке выделяются пять разрядов фразеологических единиц: чэньюй – идиома; яньюй – пословица; сехоуяй – недоговорка-иносказание; гуаньюньюй – фразеологическое сочетание; суюй – поговорка [1, с. 17]. Предметом данного исследования является реализация пожелания с использованием фразеологических единиц в современной китайской речи. Источником материала послужили «Новый китайско-русский словарь» А. В. Котова [2], «Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений» О. М. Готлиб, Му Хуаина [3], «Китайско-русский словарь» [4], «Так говорят китайцы. Словарь готовых китайских выражений» [5], «Китайско-русский фразеологический словарь» К. В. Толмаца [6], «Большой китайско-русский словарь» З.И. Барановой, В. Е. Гладцкова, В. А. Жаворонкова, Б. Г. Мудрова [7], «Новый словарь китайских идиоматических выражений» [8]. В этой статье собраны наиболее употребительные китайские чэньюи, встречающиеся в выражениях пожелания в современной китайской речи.

В современном китайском языке чэньюй часто употребляется в качестве составляющего компонента выражения пожелания. В «Новом китайско-русском словаре» слово *чэньюй* толкуется как «идиома, идиоматическое выражение» [2, с. 54]. По определению З.И. Барановой, чэньюем является «устойчивое фразеологическое словосочетание (чаще четырехсловное), построенное по нормам древнеки-

тайского языка, семантически монолитное, с обобщенно переносным значением, носящее экспрессивный характер, функционально являющееся членом предложения» [1, с. 98]. Чэньюй представляет собой один из основных типов фразеологических единиц в китайском языке. Количество китайских иероглифов в составе чэньюя, преимущественно, равняется четырём, хотя иногда оно бывает меньше или больше. Для чэньюя характерна устойчивость структуры и целостность значения, что говорит о фиксированности его компонентов и структурной формы. В современном китайском языке значение чэньюя чаще всего является не суперпозицией его составляющих компонентов, а определённым переносным значением слов, которое скрывается за буквальным значением.

При использовании фразеологических единиц для выражения пожелания необходимо учитывать конкретную ситуацию общения. Например, в современной китайской речи часто встречаются такие чэньюи, употребляемые в новогодних пожеланиях, как 喜气洋洋 «xǐ qì yáng yáng» (букв. «океаны радостного духа»), который означает «море радости; в восторге; с ликованием; в веселом настроении; охваченный радостным волнением; радостная атмосфера» [3, с. 455]; 财运亨通 «cái yùn hēng tōng» в значении «большая удача в денежных делах» [4, с. 77]; 三阳开泰 «sān yáng kāi tài» (букв. «Три ян открывают спокойствие и благополучие» (здесь ян обозначает мужское начало в природе по древней китайской натурфилософии) в значении «пусть наступающая весна принесет спокойствия и благополучия; спокойствия и благополучия в наступающем году» [5, с. 57]; 万事大吉 «wàn shì dà jí» (букв. «десять тысяч дел в великом счастье») — полный успех во всех начинаниях; счастье и удача во всем; всё обстоит как нельзя лучше; дело в шляпе [3, с. 434]; 万事亨通 «wàn shì hēng tōng» в значении «всё идёт благополучно (успешно); как по маслу» [4, с. 934]; 万事如意 «wàn shì rú yì», который обозначает «благополучия и исполнения всех желаний», в китайской культуре如意 «жуи» (изогнутый жезл с резьбой или инкрустацией) символизирует исполнение желаний, а также счастье; 鹏程万里 «péng chéng wàn lǐ» (букв. «Полет птицы Пэн в десять тысяч ли») — огромные перспективы; великое будущее [3, с. 315]. В китайских фразеологизмах часто используется иероглиф 万 для выражения значений «огромное множество», «всё».

В китайском языке при выражении пожелания молодожёнам на свадьбе регулярно употребляют следующие чэньюи, как: 百年好合 «bǎi nián hǎo hé» (букв. «столетняя веселая и идеальная гармония») — пожелание длительного и счастливого брака. В данном чэньюе словосочетание 百年 «bǎi nián» (букв. «сто лет») употреблено в его переносном значении, то есть «вся жизнь» [4, с. 16]. В современном китайском языке словосочетание 百年 имеет прямое значение «сто лет»; 白头偕老 «bái tóu xié lǎo» (букв. «прожить вместе до седых волос (о супругах)») обозначает «счастливое супружество до глубокой старости; прожить вместе до самого конца жизни» [4, с. 15].

По правилам китайского речевого этикета при расставании могут желать уходящему, или уезжающему: 一路平安 «yī lù píng ān»; 一帆风顺 «yī fān fēng shùn». В китайском языке чэньюй 一路平安 соответствует выражению «счастливого пути» в русском языке, а чэньюй 一帆风顺 — выражению «попутного ветра» [2, с. 501].

При выражении пожелания использование некоторых китайских чэньюев тесно связано с социальным статусом адресата. Например: солдатам, выступившим в поход, чаще всего желают: 旗开得胜 «qí kāi dé shèng» — «быстро одержать победу; добиться быстрого и легкого успеха; успешное начало» [6, с. 235]; 无往不胜 «wú wǎng bù shèng» — «всепобеждающий; идти от победы к победе» [2, с. 454]; 攻无不克 «gōng wú bù kè» — «не знать поражения; всепобеждающий; победоносный» [4, с. 306]; 战无不胜 «zhàn wú bù shèng» (букв. «нет того, чего бы не одолел») — «огромная всепобеждающая сила; быть готовым к любым свершениям и победам; непобедимый; не иметь себе равных» [3, с. 547]. В китайской речи 攻无不克 часто стоит перед чэньюем 战无不胜.

Чэньюй 桃李满天下 «táo lǐ mǎn tiān xià» (букв. «персики и сливы имеются повсюду») обозначает, что «ученики рассеяны по всей Поднебесной; во всех уголках страны есть ученики; встретишь учеников повсюду» [6, с. 327]. В китайском языке данный чэньюй употребляется только как компонент пожелания учителю или преподавателю, и часто встречается в пожеланиях на день учителя, преподавателя (в Китае отмечается каждый год десятого сентября).

Чэньюй 金榜题名 «jīn bǎng tí míng» (букв. «на золотой дощечке выбито имя») обозначает «сдать экзамены для получения права на поступление на государственную службу; получить ученую степень; быть принятым после вступительных экзаменов» [3, с. 218]. В современной китайской речи это выражение регулярно адресуют абитуриенту для выражения пожелания удачной сдачи экзаменов.

По мере развития китайского языка средства выражения пожелания также меняются. Например, в «Большом китайско-русском словаре» фиксируется чэньюй 万寿无疆 «wàn shòu wú jiāng», который означает «жить Вам десять тысяч лет (пожелание)» [7, с. 261]. Это выражение может встречаться в китайских литературных произведениях, однако в современной китайской речи оно уже не употребляется как компонент благопожелания.

Чэньюй регулярно употребляется как составляющий компонент выражения пожелания в китайской письменной и устной речи. В современном китайском языке значение чэньюя чаще всего не является суперпозицией его составляющих компонентов, а является определённым переносным значением иероглифов, которое скрывается за буквальным. При употреблении этих фразеологических единиц для выражения пожелания необходимо знать их значение; в то же время, следует учитывать факторы ситуации общения, а также фактор адресата.

Список литературы

1. Войцехович И. В. Практическая фразеология современного китайского языка. М.: АСТ: Восток-Запад. – 2007. – 509 с
2. Котов А. В. Новый китайско-русский словарь. 5-е изд., стереотип. М.: Русский язык – Медиа. – 2009. – 605 с.
3. Готлиб О. М., Му Хуаин. Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений. – 2-е изд., стереотип. – Иркутск: Изд-во ИГУ. – 2019. – 596 с.
4. 汉俄词典. 北京. 商务印书馆. 2004. 1250页. (Китайско-русский словарь. Пекин: Шаньху-иньшугуань. – 2002. 1250 – с.)
5. Так говорят китайцы. Словарь готовых китайских выражений. М.: АСТ: Восток-Запад. – 2007. – 314 с.
6. Толмац К. В. Китайско-русский фразеологический словарь. М.: Восточная книга. – 2009. – 506 с.
7. Баранова З. И., Гладцков В. Е., Жаворонков В. А., Мудров Б. Г. Большой китайско-русский словарь. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык. – 1999. – 528 с.
8. 新华成语词典. 北京. 商务印书馆. 2002. 1016页. (Новый словарь китайских идиоматических выражений. Пекин: Шаньху-иньшугуань. – 2002. 1016 – с.)
9. Баранова З. И. Чэньюй как разряд фразеологизмов китайского языка: Дис.. канд. филол. наук. М. – 1969.

ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 800

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОЛОДЕЖНОГО ЖУРНАЛА В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛА «ЮНОСТЬ»)

ОДИНЦОВА ДАРИЯ НИКОЛАЕВНАмагистрант 1 курса
ФБФВиЖ БашГУ, г. Уфа, Россия*Научный руководитель: Ахметьянова Н.А.
канд. филол. наук, доцент
БашГУ г. Уфа, Россия*

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению изменений в содержании молодежного журнала в течение разных исторических периодов: советского, перестройки и постсоветского.

Ключевые слова: анализ, тираж, журнал, интервью.

Abstract: The article is devoted to the consideration of changes in the content of a youth magazine during different historical periods: Soviet, perestroika and post-Soviet.

Keywords: analysis, circulation, magazine, interview.

Журналистика проходит изменения вместе с историей государства, создаются новые тенденции, способы подачи информации и методы ее распространения. Трансформация интересов общества из-за изменения политического строя побуждает СМИ подстраиваться под новый тип мышления. Российская журналистика прошла путь от рупора пропаганды государства до создания своих собственных идеологий. Сегодня СМИ лучше адаптированы к современным условиям, стремятся самостоятельно конструировать реальность и выстраивать жизненные стратегии, сознательно отстраняясь от ценностей и моделей поведения советской журналистики. Чтобы проследить изменения в средствах массовой информации, мы изучили выпуски молодежного журнала «Юность» за советский и постсоветский период. [1; 45]

Анализ журналистских материалов «Юности» в советский период указал на то, что редакция старалась соблюдать главные тенденции литературных журналов: печатались художественные материалы, обсуждались темы науки, искусства и образования. Было множество полезных рубрик, таких как «Публицистика», «Наука и техника», «Проза», «Поэзия». Материалы присылались малоизвестными журналистами или теми, кто был внештатным автором журнала на протяжении многих лет. Тираж доходил до 3 млн. экземпляров. [10; 89]

В период перестройки журнал активно публикует политические материалы, делается акцент на историю страны. Литературные публикации встречаются реже. Журнал поддерживает общую тему всех СМИ – перестройка и ее последствия. Поэтому тематика «Юности» поменялась. Среди рубрик все чаще встречаются «Интервью» и «Публицистика». Интервью с различными людьми занимало большую часть журнала. Тираж журнала заметно упал до 1 млн. экземпляров. [10; 79]

В 2000-е годы журнал стал возвращаться к своим истокам: стали печататься очерки, путевые заметки, политика на страницах «Юности» почти не обсуждалась. Поднимались темы медицины, образования и культуры. К жанру интервью журналисты почти не возвращались. Происходит расцвет, воз-

рождение публицистики. Тираж уменьшился с 1 млн. до 30 тыс. экземпляров. Скорее всего, это связано с развитием интернета и перехода большого количества читателей на цифровую информацию, а также с общим снижением интереса к литературно-художественным изданиям. [5; 64]

Для более глубокого анализа жанрово-тематического своеобразия журнала «Юность» мы провели интервью с главным редактором издания. Из интервью с Валерием Дударевым мы узнали о том, что представляет из себя литературный журнал сейчас и какие планы у редакции на будущее. Редактор подчеркнул, что все рубрики в журнале сохранены до сих пор, а простор для поиска новых талантов не прекращается.

Таким образом, молодежный журнал «Юность» стал примером того, как история способна влиять на СМИ, включая в них новое и блокируя старые функции.

Список литературы

1. Аграновский В. А. Вторая древнейшая. Беседы о журналистике : учеб. пособие / В. А. Аграновский; Вагриус. – Москва : Изд-во Вагриус, 1999. – 210 с.
2. Антонов В. И. Информационные жанры газетной публицистики : учеб. пособие / В. И. Антонов. – Саранск : [б. и.], 1996. – 89 с.
3. Акопов А.И. Методика типологического исследования периодических изданий : учеб. пособие / А. И. Акопов. – Иркутск : [б. и.], 1985. – 122 с.
4. Акопов А. И. Текст как сущность и форма сетевых публикаций / А.И.Акопов // RELGA - научно-культурологический электронный журнал. –2018. – № 3. – 12 с.
5. Байкова Н. Г. Публицистический стиль : учеб. пособие / Н. Г.Байкова, А. Н. Беззубов, В. И. Коньков; СПбГУ. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2000. – 100–200 с.
6. Бакшин М. Основы журналистики. [Электронный ресурс]. – М.: Издательство Флинта, 2016. (Доступ из ЭБС «Консультант студента») Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979.
7. Бекасов Д. Г. Корреспонденция, статья – жанры публицистики : учеб. пособие / Д. Г. Бекасов. – Москва : [б. и.], 1972. – 331 с.
8. Беззубов А. Н. Стилистические приемы газетной речи : учеб. пособие / А. Н. Беззубов. – Санкт-Петербург : [б. и.], 2000. – 203–234 с.
9. Берков П. Н. История русской журналистики XVIII века : учеб. издание / П. Н. Берков. – Москва : [б. и.], 1952. – 74–456 с.
10. Беспалова А. Г. История мировой журналистики / А. Г. Гриханова, Е.А. Корнилов, А. П. Короченский ; РГБ. – Москва : МарТ, 2003. – 189–278 с.
11. Блинова Э. В. Проблемы жанра и стиля публицистического фельетона : учеб. пособие / Э. В. Блинова ; Чародей. – Томск : Изд-во Чародей, 2007. – 94–119 с.
12. Буржуазно-либеральные и модернистские издания. Новый выпуск / сост. И.С. Цветкова. – Москва : АСТ-Пресс. 2010. – 138–207 с.
13. Вильчек Л. Ш. Советская публицистика 30– 50-х годов : учеб. пособие / Л. Ш. Вильчек ; Политиздат. – Москва : Изд-во Политиздат, 1996. – 67–200 с.
14. Ворошилов В. В. Журналистика. Базовый курс : учеб. пособие 5-е издание / В. В. Ворошилов; Михайлова В. А. – Санкт-Петербург : Изд-во Михайлова В. А., 2006. – 145 с.
15. Ворошилов В. В. Журналистика: учеб. пособие / В. В. Ворошилов ; КНОРУС. – Москва : КНОРУС, 2010. – 178–190 с.

© Д.Н Одинцова, 2021

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

УДК 372.882

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИХ ПРИЁМОВ АНАЛИЗА И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В РАМКАХ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ

АЛФЕРЬЕВА МАРИНА БОРИСОВНАучитель русского языка и литературы, учитель-методист
МБОУ СШ №74 г. Ульяновска

Аннотация: В статье рассмотрены герменевтические приёмы анализа и интерпретации художественного текста в рамках интертекстуальной технологии: приём отстранения, приём герменевтического круга, приём интертекстуальности, приём метафоризации. Автором охарактеризованы методологические аспекты их применения на этапе «Восприятие текста», приведены примеры как данные приёмы можно включить в учебную деятельность при подготовке к написанию итогового сочинения в 11 классе.

Ключевые слова: интертекстуальная технология, герменевтический анализ, приём отстранения, приём герменевтического круга, приём интертекстуальности, приём метафоризации.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE APPLICATION OF HERMENEUTIC METHODS OF ANALYSIS AND INTERPRETATION OF LITERARY TEXT IN THE INTERTEXTUAL TECHNOLOGY

Alfer'yeva Marina Borisovna

Abstract: The article discusses the hermeneutic methods of analysis and interpretation of a literary text within the framework of intertextual technology: the method of detachment, the method of hermeneutic circle, the method of intertextuality, the method of metaphorization. The author describes the methodological aspects of their application at the stage of «Text perception», provides examples of how these techniques can be included in educational activities in preparation for writing a final essay in grade 11.

Keywords: intertextual technology, hermeneutic analysis, the method of detachment, the method of the hermeneutic circle, the method of intertextuality, the method of metaphorization.

Вопрос применения инновационных методов преподавания русского языка и литературы в школе особенно актуален в связи с реализацией требований Федерального государственного стандарта среднего общего образования (ФГОС СОО) [3] к результатам освоения основной образовательной программы, среди которых одним из приоритетных является написание итогового сочинения-рассуждения, необходимого условия допуска к государственной итоговой аттестации.

Методические требования ФИПИ [2], предъявляемые к сочинению, включают использование учащимися в качестве аргументов в сочинении два и более литературных произведения. Соблюдение данного условия может обеспечить применение интертекстуальной технологии анализа произведений, основанного на определении общей проблематики и межтекстовых связей.

Моделирование занятия в рамках интертекстуальной технологии предполагает организацию проведения следующих этапов, каждый из которых представляет собой несколько занятий: 1) блок «Восприятие текста»; 2) блок «Анализ контекста»; 3) блок «Сопоставительный анализ».

Самый трудный для учащихся первый этап – «Восприятие текста», включает учебные задания, направленные на поиск и определение интертекстуальных отсылок в художественных текстах, что позволит сформировать тезаурус, необходимый для работы на следующих этапах.

Эффективными педагогическими средствами обучения восприятию текста являются герменевтические приёмы. Герменевтический анализ означает понимание смысла на основе включения его в систему личностных ориентиров, интерпретация художественных образов во взаимосвязи с историческим и культурным прошлым. Интертекстуальная технология реализуется посредством следующих приёмов герменевтического анализа:

– Приём отстранения предполагает описание понятия без опоры на идеологическое значение, т.е. учащиеся анализируют предмет или явление в широком смысле с разнообразных позиций [4, с. 97]. Данное упражнение особенно полезно для тренировки написания вступления к тезису. Например, в рамках подготовки к написанию сочинения по направлению «Забвению не подлежит» одной из тем служит эпиграф Л. Толстого: «Искусство есть высочайшее проявление могущества в человеке». Перед тем как сформулировать тезисы, учащимся необходимо с отстранённой позиции описать значение такого явления как «искусство», значение которого многогранно.

– Приём герменевтического круга – выявление смысла текста на основании сформированных представлений о той исторической реальности, в которой жил автор [1]. Например, для подготовки к написанию сочинений по направлению «Время перемен» нужно проанализировать произведения, повествующие о переломных моментах в истории нашей страны (смена общественно-экономических формаций, войны, реформы и проч.). В качестве учебного задания учащимся предлагается мини-исследование таких произведений, как «Тихий Дон» М. Шолохова, «Белая гвардия» М.М. Булгакова, «Доктор Живаго» Б. Пастернака и ответить на вопросы «Что объединяет данные произведения?», «О какой эпохе повествуют авторы» и т.д. В рамках подготовки к сочинению на тему «Как бы развивалось человечество, если бы возможно было ли изменить ход истории?» учащимся необходимо дать ответ развёрнутых ответ на вопрос заглавия. В данном случае особенно полезно изучение небольших по объёму произведений-антиутопий (например, «Покушение на миражи» В.Ф. Тендрякова), где данный приём широко используется авторами, проводящими разнообразные аналогии. Таким образом, формируется список литературных произведений, которые могут быть проанализированы на предмет поведения людей в определённых исторических реалиях, экстремальных обстоятельствах.

– Приём интертекстуальности – определение заимствования в тексте либо намеренное включение заимствования, цитирование, подбор эпиграфов на определённую тему. Данный приём активизирует творческое воображение учащихся, способствует формированию богатой речевой культуры. В рамках подготовки к написанию итогового сочинения на тему «Актуальна ли классическая литература в наши дни?» направления «Между прошлым и будущим: портрет моего поколения» учащиеся знакомятся с понятием «литературный ремейк», т.е. подражание классическим сюжетам. Их учебные задачи заключаются в самостоятельном поиске эквивалентов классики, определении произведения, которое вдохновило современно писателя, определении заимствованных элементов из текста-источника. Например, учащимся предлагается сравнить два произведения: в повести «Генеральская дочка» Д. Страхова и «Дубровский» А.С. Пушкина. Которые имеют схожие сюжеты.

– Приём метафоризации – персонажей и явлений действительности через метафоричные тексты. Данный приём подготавливает учащихся к выполнению интертекстуального анализа, в основе которого – выявление межтекстовых связей и аналогий. Например, при подготовке к сочинению по направлению «Разговор с собой» учащиеся должны проанализировать тему-цитату Б. Акунина «Внутренний голос может обходиться без слов». Прежде чем выбрать произведения для аргументации, необходимо определить значение понятия «внутренний голос» / «совесть», которые невозможно охарактеризовать буквально без привлечения метафор. В качестве подготовки к сочинению по направлению «Между прошлым и будущим: портрет моего поколения» по теме «Можно ли назвать поколение Z

потерянным?» учащиеся должны метафорично описать значение сразу двух терминов: «поколение Z» и «потерянное поколение», сравнить их характеристики, на основании которых в выводе и будет дан ответ на вопрос заглавия.

Таким образом, применение учителем русского языка и литературы применения герменевтических приёмов анализа и интерпретации художественного текста в рамках интертекстуальной технологии позволяет формировать мировоззренческие особенности восприятия учащимися как отдельного произведения, так и литературного процесса; способствует формированию навыка определения межтекстовых связей и интертекстуальных элементов, особенно важного для написания итогового сочинения рассуждения в 11 классе.

Список литературы

1. Зверева Я.В. Реализация модели герменевтического круга в интерпретации текстов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-modeli-germenevticheskogo-kruga-v-interpretatsii-tekstov> (12.01.2021)
2. Методические рекомендации по организации и проведению итогового сочинения (изложения) в 2020/2021 учебном году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ctege.info/itogovoe-sochinenie-2021/itogovoe-sochinenie-2020-2021-metodicheskie-rekomendatsii.html>. (21.01.2021)
3. Федеральный государственный стандарт среднего общего образования (ФГОС СОО) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70188902/8ef641d3b80ff01d34be16ce9baf6be0/> (10.01.2021)
4. Щирова И.А. Текст и интерпретация: взгляды, концепции, школы. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. – 155 с.

© М.Б. Алферьева, 2021

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОЛОГИЯ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ

Сборник статей
Международной научно-практической конференции
г. Пенза, 25 января 2021 г.
Под общей редакцией
кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева
Подписано в печать 26.01.2021.
Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 2.86

МЦНС «Наука и Просвещение»
440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10
www.naukaip.ru

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в Международных научно-практических конференциях!

Дата	Название конференции	Услуга	Шифр
5 марта	XVII Международная научно-практическая конференция СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-1030
5 марта	III Международная научно-практическая конференция ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ, РЕГИОНОВ, СТРАН: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ	90 руб. за 1 стр.	МК-1031
5 марта	III Международная научно-практическая конференция ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ	90 руб. за 1 стр.	МК-1032
5 марта	IV Международная научно-практическая конференция ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ГОСУДАРСТВО И ПРАВО: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ	90 руб. за 1 стр.	МК-1033
10 марта	VI Международная научно-практическая конференция НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, ИННОВАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ	90 руб. за 1 стр.	МК-1034
10 марта	V Международная научно-практическая конференция СТУДЕНЧЕСКИЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	90 руб. за 1 стр.	МК-1035
12 марта	XII Всероссийская научно-практическая конференция РЕЗУЛЬТАТЫ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК	90 руб. за 1 стр.	МК-1036
15 марта	XLIII Международная научно-практическая конференция ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-1037
15 марта	VIII Международная научно-практическая конференция ЭКОНОМИКА В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ	90 руб. за 1 стр.	МК-1038
15 марта	VIII Международная научно-практическая конференция ПЕДАГОГИКА В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ	90 руб. за 1 стр.	МК-1039
15 марта	VIII Международная научно-практическая конференция ЮРИСПРУДЕНЦИЯ В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ	90 руб. за 1 стр.	МК-1040
20 марта	XVIII Международная научно-практическая конференция СОВРЕМЕННАЯ НАУКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-1041
20 марта	XVII Международная научно-практическая конференция ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ	90 руб. за 1 стр.	МК-1042
23 марта	X Международная научно-практическая конференция НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ	90 руб. за 1 стр.	МК-1043
23 марта	Международная научно-практическая конференция НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, ОБЩЕСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-1044
25 марта	II Международная научно-практическая конференция НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	90 руб. за 1 стр.	МК-1045
25 марта	V Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ	90 руб. за 1 стр.	МК-1046
25 марта	V Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ	90 руб. за 1 стр.	МК-1047
25 марта	V Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-1048